И. Ф. Плотников

# РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ УРАЛА В ТЫЛУ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ (1918–1919)

СВЕРДЛОВСК · 1980

МВ и ССО РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО

*И. Ф. Плотников*

# РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ УРАЛА В ТЫЛУ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ (1918–1919)

*Учебное пособие*

СВЕРДЛОВСК · 1980

ТЗ(2Р36)712.9—9
П396

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Уральского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А. М. Горького.

Учебное пособие отражает основное содержание спецкурса, читаемого в Уральском университете. В пособии раскрываются некоторые вопросы истории гражданской войны на Урале. Большое внимание уделяется характеристике социально-экономического положения края, временно захваченного врагом, причин нарастания революционного движения в городах и селах, роли большевистского подполья и партизанского движения. Раскрывается историческая роль революционной борьбы трудящихся в тылу войск Колчака и интервентов.

Научный редактор профессор *В. В. Фельдман.*

Рецензенты: кафедра истории КПСС Свердловского института народного хозяйства; доцент Свердловского горного института *В. Н. Никитин.*

## ВВЕДЕНИЕ

Урал в 1918—1919 гг. был ареной ожесточенной борьбы между Красной Армией и войсками белогвардейцев и интервентов, революционными и контрреволюционными силами. Многие месяцы районы этого обширного и богатейшего края переходили «из рук в руки» и длительное время находились под пятой объединенных сил внутренней и международной контрреволюции. Почти все это время вооруженная борьба на Урале и в Приуралье являлась решающей для судеб Советской Республики, поэтому главным был Восточный фронт.

Борьба против контрреволюционных войск на фронте поддерживалась революционной борьбой трудящихся во главе с подпольщиками-коммунистами во вражеском тылу. Она явилась одним из решающих факторов разгрома интервентов и белогвардейцев, защиты и упрочения завоеваний Октябрьской революции. Опыт подпольной работы коммунистов, революционной борьбы трудящихся Урала и других районов, временно захваченных врагом в годы гражданской войны, имеет исключительно большое научное и познавательное значение. Задачу изучения опыта борьбы трудящихся с колчаковщиной выдвигал еще в декабре 1919 г. В. И. Ленин[1]. Особое значение разработка и освещение темы революционной борьбы с интервентами и белогвардейцами имеет сейчас—в период 60-летия победы в гражданской войне.

Тема гражданской войны на Урале давно уже привлекает внимание исследователей. Она нашла широкое отражение в крупнейших монографических исторических работах, посвященных гражданской войне в стране в целом, деятельности Коммунистической партии по руководству борьбой с интервентами и белогвардейцами. В некоторых из этих крупных исследований содержатся отдельные, правда, краткие сведения о большевистском подполье и партизанском движении в тылу врага на Урале[2]. Данная тема значительно полнее освещается в работах о гражданской войне на Урале в целом или в его районах[3], в ряде публикаций, посвященных раз-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 41.

[2] История гражданской войны в СССР. М., 1957, т. 3; М., 1959, т. 4; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968, т. 3, кн. 2.

[3] *Аминев З. А.* Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917—1919 гг.). Уфа, 1966; *Васьковский О. А., Молодцыгин М. А., Ниренбург Я. Л., Плотников И. Ф., Скробов В. С.* Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969; *Капцугович И. С.* Прикамье в огне гражданской войны. Пермь, 1969; Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959; *Лучевников П. С.* Гражданская война на Южном Урале. 1918—1919 гг. Челябинск, 1958; *Рощевский П. И.* Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966.

личным вопросам[4]. В связи с тем что в этих работах основное внимание уделяется сражениям на фронте, партийному и военному строительству, тема большевистского подполья и революционной борьбы масс во вражеском тылу специального и достаточно полного освещения не получила. Кратко, наряду со многими другими вопросами, освещается она и в очерках по истории Урала, его областей, республик и городов и их партийных организаций. Историография Урала содержит ряд публикаций, специально посвященных подпольной деятельности коммунистов Урала в годы гражданской войны, партизанскому движению в крае, в некоторых случаях — тому и другому вопросу вместе[5].

Но эти работы являются статьями или небольшими брошюрами, в которых рассматриваются события в отдельных, ограниченных районах Урала. Только в наиболее ранних публикациях Е. Гольдич и Р. Рубинштейн была предпринята попытка рассмотреть историю зарождения и деятельность большевистского подполья на Урале в целом. В статьях получила краткое освещение подпольная деятельность коммунистов в основном лишь в Челябинске и Екатеринбурге. О подпольной работе коммунистов во многих других городах даже не упоминается. В связи с использованием ограниченного круга источников эти и многие другие авторы не избежали отдельных, подчас существенных ошибок и неточностей. В частности, Р. М. Рубинштейн ошибочно заявила, будто « в сентябре 1918 г. в Челябинске создается Центральный Комитет подпольных организаций РКП(б) Урала и Сибири»[6], что позднее безосновательно стали повторять и другие авторы[7].

К теме большевистского подполья и партизанского движения на Урале в колчаковском тылу неоднократно обращался и автор дан-

---

4 *Данилов В. А.* Интернационалисты на Урале и в Сибири. Свердловск, 1972; *Лисовский Н. К.* Разгром дутовщины (1917—1919). М., 1964; *Скробов В. С.* Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале (октябрь 1917 г.—1919 г.). Свердловск, 1971; и др.

5 *Абрамовский А. П.* Подпольная конференция челябинских большевиков в период колчаковщины. — В кн.: Вопросы истории Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале. Челябинск, 1965; *Апрелков А. В.* Под боевыми знаменами. Челябинск, 1965; *Гольдич Е.* Большевистское подполье во время колчаковщины. — Уральский коммунист, 1929, № 11—12; *Лучевников П. С.* Карабашские партизаны. Челябинск, 1966; *Машин М.* За власть Советов. Из истории борьбы трудящихся Катавского района за установление и упрочение Советской власти. Челябинск, 1958; *Рубинштейн Р.* Большевистское подполье при Колчаке. — В кн.: Разгром колчаковщины на Урале. Свердловск, 1939; *Спирин Л. М.* О деятельности Сибирского бюро ЦК РКП(б) в годы гражданской войны. — Вопросы истории КПСС, 1961, № 2.

6 Колчаковщина на Урале. 1918—1919 гг. В документах и материалах. Свердловск, с. 70.

7 Историография по проблеме нами подробно рассмотрена ранее в специальных публикациях. См.: *Плотников И. Ф.* Историография большевистского подполья на Урале в период гражданской войны. — В кн.: Из истории уральских партийных организаций. Сб. статей. Свердловск, 1967, вып. 2; *Он же.* Историография и источники истории большевистского подполья Урала и Сибири в период гражданской войны (1918—1920 гг.). Свердловск, 1968.

ного пособия[8]. Но до сих пор рассматривался либо обширный восточный регион страны, а Урал только частично, либо отдельные проблемы и события в небольших районах края. Ни в наших, ни в других исторических публикациях руководство коммунистами революционной борьбой, в том числе партизанским движением в тылу интервентов и белогвардейцев, на Урале в целом специального и более или менее полного освещения не получило.

---

[8] См.: *Плотников И. Ф.* Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920). М., 1968; *Он же.* В тылу врага. Большевистское подполье Уфимской губернии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1919). Уфа, 1971; *Он же.* Десять тысяч героев. Легендарный рейд уральских партизан во главе с В. К. Блюхером. М., 1967; *Он же.* Сибирское бюро ЦК РКП(б) и его отделение во главе большевистского подполья в тылу колчаковских войск. — В кн.: Из истории уральских и сибирских партийных организаций. Свердловск, 1971, вып. 5; 1972, вып. 6; 1973, вып. 7; и др.

## ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВО ГЛАВЕ ОБОРОНЫ КРАЯ

### Урал накануне гражданской войны

Урал — один из наиболее обширных районов страны. В период Октябрьской революции и начала гражданской войны к нему относились Пермская, Вятская, Уфимская, Оренбургская губернии, в которых на 1 января 1914 г. проживало 13 204,2 тыс. человек[1]. Если учесть население Тобольской губернии, значительная часть которой (Зауралье) была тесно связана с Уралом и затем включена в этот регион, то численность рассматриваемого региона достигла 15 258,6 тыс. человек[2].

Социально-экономическое и политическое положение Урала накануне гражданской войны было в общем таким же, как страны в целом. Но при этом Урал имел и определенные особенности, которые наложили свой отпечаток на весь ход борьбы с контрреволюцией. Одной из его особенностей была многонациональность состава населения, но при резком преобладании русских — более 70% (кроме них, башкиры, татары, удмурты, украинцы, коми и др.).

Урал являлся одним из промышленных районов, занимая после Центра и Юга третье место в стране. В общем объеме производства чугуна, железа, стали в стране доля Урала в 1913 г. составляла примерно одну пятую. До революции Урал вследствие, главным образом, остатков крепостничества в горнозаводской промышленности все больше отставал в развитии от Центра и Юга. Основная часть промышленных предприятий края была сосредоточена в его горной собственно уральской части — Пермском, Верхотурском, Екатеринбургском, Златоустовском, Уфимском и Оренбургском уездах. Наиболее крупными были такие предприятия как Мотовилихинский орудийный завод близ Перми (13,5 тыс. рабочих[3]), Ижевский оборонный, Надеждинский, Чусовской, Лысьвенский, Нижнетагильский, Верх-Исетский, Златоустовский, Белорецкий и другие металлургические заводы. Многие из крупных предприятий располагались вне и вдали от губернских и уездных городов. Более других промышленными предприятиями были насыщены Екатеринбург, Челябинск, Уфа, Пермь, Оренбург, Златоуст. Урал покрывала значительная сеть железных дорог, в

---

[1] Подсчитано на основе данных А. Г. Рашина. См.: Население России за 100 лет (1811—1913). Стат. очерки. М., 1956, с. 44—46, 69.

[2] Там же.

[3] История Урала. Пермь, 1966, т. 1, с. 436.

указанных и других городах размещались депо и железнодорожные мастерские. В Перми и Уфе были крупные речные пристани и предприятия по ремонту судов. В общем же, особенно вне горнозаводской части, на Урале преобладало мелкое производство.

Урал являлся одним из пролетарских центров страны. В 1913 г. на Урале было 261,5 тыс. промышленных (горнозаводских и фабрично-заводских), 44,5 тыс. железнодорожных, несколько десятков тысяч строительных рабочих, водников и др.[4], всего, по-видимому, до 350 тыс. промышленных рабочих, не считая других. Это был один из крупнейших отрядов российского пролетариата. Определенное влияние до начала гражданской войны (и даже позднее) на рабочих, особенно влившихся в его состав в период войны за счет городской мелкой буржуазии и крестьянства, оказывали мелкобуржуазные партии. Но оно было не столь значительным, чем в других районах, в частности на Юге и в Сибири, и в ходе гражданской войны было практически полностью изжито. Уральский рабочий класс в целом отличался исключительной политической сознательностью и революционной стойкостью (и это несмотря на то, что часть горнозаводских рабочих имела связь с землей).

Итак, промышленный пролетариат Урала был весьма значительным. К началу гражданской войны практически весь он шел за Коммунистической партией. Промышленные рабочие, составляя костяк наемных рабочих, возглавляли многомиллионные массы трудящихся Урала в борьбе за сохранение и упрочение Советской власти.

Особенностью Урала было и то, что многие обширные его районы были аграрными, крестьянскими. Урал был краем наиболее крупного казенного, помещичьего и частнокапиталистического землевладения, площади которого составляли почти половину земли[5]. Но помещиков на Урале было сравнительно немного, в большинстве районов края, например в Зауралье, их не было. На Урале, особенно в его восточных районах, земельный голод крестьян был меньшим, чем в центральных губерниях страны. Значительней была здесь прослойка кулаков и зажиточных середняков. Аграрный вопрос на Урале стоял остро, но не в такой мере, как в центре страны. И не случайно в аграрных районах края среди крестьян длительное время значительным влиянием пользовались эсеры. Об этом свидетельствовали результаты выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 г.[6] Колебания накануне и в начале гражданской войны среднего крестьянства в районах Урала были более глубокими, чем в центральных губерниях страны, что осложняло борьбу с контрреволюцией.

К началу гражданской войны и иностранной интервенции на

---

[4] *Рашин А. Г.* Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки. М., 1958, с. 133, 137, 190; Исторические записки. М., 1960, с. 258.

[5] История Урала, т. 1, с. 358.

[6] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 3.

Урале были осуществлены большие преобразования. К концу весны 1918 г. в собственность народа были переданы предприятия 25 горных округов. Из 90 действовавших на Урале металлургических заводов национализированными оказались 76[7]. Над частными предприятиями был установлен рабочий контроль. Успешно развертывалось наступление социализма и в финансовой системе. Большой, но менее значительный, нежели в центральных и южных районах страны, выигрыш от победы Октября получили уральские крестьяне, а также рабочие, побочно занимающиеся сельским хозяйством. Они, главным образом бедняки, получили от Советской власти несколько миллионов десятин земли и угодий. Крестьянство на Урале стало преимущественно середняцким. Успешно решался национальный вопрос, в частности осуществлялось равноправие наций и народностей. Укреплялся союз рабочего класса и беднейшего крестьянства, союз трудящихся всех национальностей.

Во главе трудящихся масс и процесса революционных преобразований стояла Уральская большевистская организация, насчитывавшая до 38—40 тыс. членов партии[8]. Виднейшую роль в ней играли И. М. Малышев, Н. Г. Толмачев, Ф. И. Голощекин, Л. И. Вайнер, А. А. Андреев, Н. Н. Крестинский, С. М. Цвиллинг, А. П. Спундэ, А. А. Коростелев и др. Возглавлявший единую организацию областной комитет РКП(б) находился в административном и политическом центре Уральской области — Екатеринбурге. Здесь же размещались Уральский областной Совет, руководимый коммунистами, и другие руководящие органы.

Уральские коммунисты вынуждены были с момента победы Октября пристальное внимание уделять военному строительству, формированию красногвардейских отрядов, затем регулярных частей Красной Армии, так как в Оренбуржье на борьбу против Советской власти атаман Дутов поднял казачество, в то время в большинстве своем настроенное контрреволюционно. С весны 1918 г. положение на Урале, несмотря на неоднократные поражения дутовцев, осложнялось в связи с усилением колебаний середняка, участившимися кулацко-эсеровскими мятежами, оживлением деятельности буржуазных и мелкобуржуазных партий, контрреволюционного подполья, ухудшением обстановки в стране в целом, началом иностранной военной интервенции.

Следовательно, для исторической обстановки на Урале накануне иностранной интервенции и гражданской войны были характерны, с одной стороны, дальнейшее углубление под руководством коммунистов революционных завоеваний, первые серьезные достижения в социалистических преобразованиях, успешное противодействие военным вылазкам дутовцев, с другой — активизация контр-

---

7 Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917—июль 1918 гг.). Сб. документов. Свердловск, 1958, с. 21.

8 Коммунисты Урала в годы гражданской войны, с. 21; Уральский рабочий, 1918, 5 янв.

революционных сил, в том числе мелкобуржуазных партий, использовавших колебания середняцких масс крестьянства и мелкой буржуазии города в борьбе против Советской власти. Несмотря на колебания части трудового крестьянства, носившие временный характер, свергнутые эксплуататорские классы были бы обречены на скорое и полное поражение, не будь открытой и мощной военной помощи им со стороны международного империализма.

Победа социалистической революции в России, упрочение Советской власти не давали покоя международной реакции и свергнутым в стране эксплуататорским классам. Весной 1918 г. обе эти силы объединились против Республики Советов.

**Начало интервенции и гражданской войны**

Американские, английские и другие империалистические правительства от разжигания гражданской войны в Советской стране, подрывной деятельности, организации контрреволюционных мятежей перешли к открытой военной интервенции. Активнейшую роль в этом играли американские империалисты. «Именно теперь американские миллиардеры, — отмечал В. И. Ленин в «Письме к американским рабочим», — эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма»[9].

Войска империалистических держав вторглись на окраины страны: на Север, Дальний Восток, в Закавказье, Среднюю Азию. В планах международной реакции большое место отводилось 50-тысячному чехословацкому корпусу, который в то время находился в эшелонах, растянувшихся по Транссибирской железнодорожной магистрали, от Пензы до Владивостока. Мятеж частей корпуса начался 25 мая[10]. В этот день белочехи захватили Мариинск, на другой день — Новониколаевск, в ночь на 27 мая — Челябинск, затем ряд других городов Урала, а также Поволжья и Сибири. Выступление белочехов было поддержано широкой волной вооруженных восстаний кулачества, зажиточных казаков и других контрреволюционно настроенных элементов. На Урале значительную опасность представляли восстания против Советской власти в Златоустовском, Троицком, Бирском, Красноуфимском и других уездах, в Невьянске, Воткинске, Ижевске и других местах. Через несколько недель активных наступательных действий частей мятежного чехословацкого корпуса, белоказаков и белогвардейцев в их руках оказались обширные районы Урала, а также Сибири и Поволжья.

Причинами временных неудач Советской власти на Урале были

---

[9] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 48.

[10] Следует отметить, что в корпус вошла лишь четвертая часть военнопленных чехословаков в России. К тому же часть из них сочувствовала Октябрьской революции. Так, более 5 тыс. солдат, входивших во владивостокскую группу корпуса, отказались от участия в борьбе с Советской Республикой. Около 12 тыс. чехословаков героически сражались в рядах Красной Армии.

прежде всего — малочисленность, слабая организация и вооружение советских частей и отрядов, отсутствие достаточного количества опытных военных кадров и т. д. Кроме того, сказалась недооценка местными работниками, военными руководителями той действительной опасности, которую таило в себе контрреволюционное выступление чехословацких легионеров, казаков, белогвардейцев. В нужный момент на наиболее угрожаемых участках у партийно-советских органов не оказалось даже минимума необходимых сил. В некоторых районах не проявили достаточной активности в борьбе с контрреволюцией рабочие и крестьянская беднота. Среднее же крестьянство, как уже отмечалось, колебнулось в сторону контрреволюции. Интервенты и белогвардейцы, опираясь на эсеров, обманывавших трудовые массы деревни, сумели использовать колебания середняка для борьбы с Советской властью.

Над Советской Республикой нависла большая угроза. В обстановке иностранной военной интервенции и гражданской войны главным, коренным стал военный вопрос. Выступая в конце июля на объединенном заседании ВЦИКа, Московского Совета, фабзавкомов и Совета профсоюзов, В. И. Ленин указывал: «Хотим мы этого или нет, но вопрос поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности»[11].

Под руководством ЦК РКП(б) и Советского правительства жизнь всей страны была перестроена на военный лад. Все было подчинено интересам разгрома врага, спасения Советской Республики. Этой задаче отвечали создание 30 ноября 1918 г. и деятельность Совета Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В. И. Лениным. Руководящие партийные, правительственные и военные органы, деятельность которых направлял великий Ленин, первостепенное внимание уделяли Восточному фронту.

Борьба с контрреволюцией на этом фронте была наиболее трудной и ожесточенной. Здесь решалась судьба республики. Поэтому Восточный фронт летом и осенью 1918 г. стал решающим. В. И. Ленин требовал от командования Красной Армии, от партийных, советских и других организаций сделать все, чтобы отстоять Урало-Кузнецкий промышленный район. На Урал, в том числе и на Средний, направлялись силы из центральных районов страны. Но основные силы особенно вначале черпались на местах.

В напряженной обстановке по инициативе Уральского комитета РКП(б) 29 мая был образован революционный штаб Уральской области и Екатеринбурга. В его состав вошли военные комиссары (Ф. И. Голощекин, С. А. Анучин), а также председатели областного и Екатеринбургского городского Советов и начальник резерва Красной Армии. Подобно всей стране, Средний Урал превращался в боевой военный лагерь. Усилилась работа по формированию

---

[11] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 15.

красноармейских частей. 2 июня в «Уральском рабочем» было опубликовано постановление Екатеринбургского комитета РКП(б) о проведении партийной мобилизации. В эти дни в Екатеринбурге, Челябинске, Златоусте, Уфе, Кургане, Алапаевске, Ирбите, Лысьве, Стерлитамаке и других городах и районах Урала объявляется мобилизация нескольких возрастов — количество добровольцев не удовлетворяло потребностей фронта.

Первыми на призыв партии откликаются и вступают добровольно в Красную Армию, в формирующиеся части и отряды коммунисты. В Екатеринбуре ускорилась и завершилась организация коммунистического батальона, начало которой было положено еще весной 1918 г. Командовал им коммунист А. Полозников[12]. Общее собрание членов партии Кушвинского завода приняло решение: «Находя, что наступила решительная минута защиты социалистической революции, вся кушвинская группа коммунистов полностью встает под ружье и немедленно часть своих товарищей посылает на Чехословацкий фронт»[13]. Собрание представителей общественных организаций Богословского горного округа постановило закрыть все предприятия, не обеспечивающие непосредственно нужд фронта, и приступить к всеобщему вооружению рабочих. На заводах Симского горного округа в первые же дни войны были сформированы добровольческие отряды в 4200 бойцов, 300 из которых были миньярцы[14]. Костяк отрядов составили коммунисты. В короткое время более половины коммунистов Урала вступило в Красную Армию.

Вместе с коммунистами, со взрослыми в Красную Армию шла молодежь. Многие из комсомольцев Екатеринбурга вступили в отряд Уральского областного комитета Социалистического Союза Рабочей Молодежи. В их числе были видные активисты: С. Белых, П. Завьялов, М. Жеребцова, В. Еремин и др. Практически все члены Союза молодежи, «могущие держать винтовку», вступили в отряды в Чусовой, Алапаевске, Усть-Катаве, Симе.

Добровольно в Красную Армию вступала и значительная бедняцкая часть крестьянства. В этом отношении особо примечательными были Ирбитский, Камышловский, а также Шадринский уезды, где успешно в ходе боев шло формирование большого количества боеспособных, преимущественно крестьянских отрядов с сильной партийной прослойкой. Из добровольцев, преимущественно крестьян северной части Уфимской губернии, были сформированы отряды, в дальнейшем составившие регулярные полки Бирской бригады. В Троицком и Верхнеуральском уездах Оренбургской губернии были сформированы преимущественно из бедняцких казачьих слоев 3 кавалерийских полка по 400 человек в каждом, не считая других отрядов[15].

---

12 ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 416, л. 4.

13 Коммунисты Урала в годы гражданской войны, с. 124.

14 Вопросы истории Урала. Свердловск, 1970, сб. 9, с. 5.

15 ПАЧО, ф. 596, оп. 1, д. 350, л. 25; ЦГАСА, ф. 11, оп. 5, д. 91, л. 108—109, 125.

В Красную Армию вступило много бывших военнопленных венгров, немцев, чехов, словаков, представителей других национальностей, а также китайцев, работавших на ряде уральских предприятий. Центральный Комитет партии в июне 1918 г. направил в Екатеринбург видных коммунистов Ф. Бенеша и Б. Гулу для проведения массовой работы среди военнопленных. С их участием в городском театре было созвано собрание военнопленных, на котором присутствовало около двух тысяч человек. Ораторы на венгерском, немецком, чешском, русском и других языках призывали собравшихся вступать в Красную Армию. В принятой собранием резолюции отмечалось: «Святое дело русской революции мы принимаем за свое собственное, и мы готовы защищать ее с оружием в руках. Победа русской революции — есть победа грядущей мировой революции, поражение ее — поражение всего международного пролетариата»[16].

После митинга многие бывшие военнопленные вступили в интернациональные отряды и героически сражались за Советскую власть в одних рядах с русскими трудящимися. В Екатеринбурге, в частности, было положено начало формированию 3-го Мадьярского интернационального полка. В Красную Армию вступили интернационалисты в Перми, Челябинске, Троицке, Уфе, Надеждинске, Нижнем Тагиле, Кунгуре и других городах.

Так, на заре Советской власти выковывались братские интернациональные связи между трудящимися нашей страны, Венгрии, Чехословакии, Австрии, Германии, Китая и других стран.

Значительная часть отрядов, спешно сформированных на Урале, была направлена в район Челябинск — Златоуст. Белочехи и другие контрреволюционные отряды после захвата Челябинска и ряда железнодорожных станций стали продвигаться в ряде направлений. Особые усилия они прилагали для захвата Златоуста и продвижения к Уфе с целью соединения с волжской группировкой.

В районе Златоуста из многочисленных отрядов был создан фронт под руководством виднейшего члена Уралобкома партии И. М. Малышева. Малышев развернул на фронте бурную деятельность по сплочению мелких отрядов, повышению их боеспособности. В письме областному комитету партии он отмечал, что приходится работать над сплочением отрядов в 15—150 человек. Отдельные отряды проявляли беспечность, заявляя, что они хотят вернуться обратно и «спасать революцию на местах»[17]. Усилиями коммунистов мелкие отряды удалось сплотить, повысить их дисциплину, организовать на успешную борьбу с врагом. Почти месяц отряды стойко сдерживали натиск врага. Только 27 июня врагу удалось захватить Златоуст. В эти дни (28 июня) погиб И. М. Малышев.

Упорное сопротивление врагу оказывали добровольческие отряды на других участках. Уральские коммунисты и трудящиеся в со-

---

[16] ПАНО, ф. 5, оп. 6, д. 100, л. 2; Уральский рабочий, 1918, 23 июня.
[17] ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 72, л. 1.

ставе красногвардейских отрядов дрались в районе Уфы, а после отступления — в Поволжье и Прикамье. Большую стойкость проявили отряды под командованием видного уфимского коммуниста М. С. Кадомцева на подступах к Самаре. Кадомцев геройски погиб 4 июня под станцией Липяги. 8 июня белочехи захватили Самару. Продолжалась борьба с дутовцами фактически уже в тылу противника, в районе Оренбурга. Отряды возглавляли В. К. Блюхер и Г. В. Зиновьев. Но враг почти всюду обладал значительным превосходством в силах и теснил отряды уральских рабочих и крестьян. Вражеские группировки, находившиеся в районах Челябинска и Кургана, объединившись, двинулись на столицу Урала — Екатеринбург. В рядах наступающих было до 17 тыс. человек. На их вооружении были 26 орудий, 140 пулеметов, броневики, авиаотряд[18]. Враг угрожал Уралу и со стороны Тюмени. Так, военные действия стали разворачиваться в наиболее промышленно развитой части края. Отрядов, созданных к лету 1918 г. на Урале для его защиты, было явно недостаточно.

На Урал партия и правительство посылают сформированные в Петрограде и Центре Волынский, Василеостровский, Выборгский стрелковые батальоны, с Западного фронта — 6-й Латышский Тукумский полк, Эстонский Коммунистический батальон и другие части и подразделения. Предпринимаются важные военно-организационные меры. На Урал прибыла группа работников Высшей военной инспекции во главе с Н. И. Подвойским. 13 июня на совместном заседании этой группы с членами Уральского областного комитета РКП(б), городского партийно-советского актива решено было образовать Северо-Урало-Сибирский фронт. В него вошли все вооруженные силы, действовавшие против контрреволюционных войск на большей части не захваченной врагом территории Урала. Фронтом командовал Р. И. Берзин, главным политическим комиссаром стал Ф. И. Голощекин.

В это же время был сформирован Восточный фронт. Северо-Урало-Сибирский фронт в оперативном отношении был подчинен Реввоенсовету Восточного фронта. 20 июля Северо-Урало-Сибирский фронт был реорганизован в 3-ю армию, входившую в состав Восточного фронта. В составе Восточного фронта были также созданы: 1-я (командующий М. Н. Тухачевский), 2-я (командующий В. И. Шорин), 4-я (командующий А. А. Балтийский), 5-я (командующий Т. К. Блюмберг, позднее М. Н. Тухачевский), в дальнейшем — Туркестанская (командующий Г. В. Зиновьев) армии. В этих армиях, наряду с трудящимися Поволжья и других районов, сражались и уральцы. В частности, во 2-ю армию вошли отряды, действовавшие в районе Уфы, в Туркестанскую — преимущественно уральские отряды, боровшиеся с Дутовым, трудящиеся Южного Урала. Командующим Восточным фронтом, ставшим главным

---

[18] Документы по истории гражданской войны в СССР. М., 1941, т. 1, с. 355—356.

фронтом республики, был И. И. Воцетис. Несмотря на наличие целой группы армейских единиц, Восточный фронт в то время был еще малочисленным, к середине июля насчитывал лишь 45 тыс. человек. Соединения и части не являлись еще в полном смысле регулярными. Их формирование шло в ходе жарких сражений. Основное ядро полков составляли добровольческие отряды коммунистов, рабочих и беднейших крестьян.

Сформированные полки сводились в дивизии. Осенью в связи с введением в Красной Армии единой нумерации частей и соединений после дальнейшей дополнительной реорганизации дивизии и полки в армиях получили определенные номерные названия. Принимались меры по расширению рядов партийных организаций частей (только в 3-й армии насчитывались 8090 членов партии и 2671 сочувствующий), усилению идейно-политического воспитания красноармейцев и командиров, укреплению дисциплины и повышению боевого мастерства.

Партия проводила огромную работу и вне армии, среди трудящихся, мобилизуя их морально-политические, трудовые силы, организуя работу народного хозяйства по-военному, достигая единства действий фронта и тыла. Под руководством Коммунистической партии проводились продиктованные чрезвычайной военной обстановкой жесткие меры, получившие наименование политики военного коммунизма. В их числе были: запрет частной и введение государственной монополии на торговлю хлебом, продовольственная разверстка, государственный контроль не только над крупной, но и над средней и мелкой промышленностью, всеобщая трудовая повинность и др. Политика военного коммунизма давала в чрезвычайных условиях максимальную возможность мобилизовать все силы и средства страны на помощь сражающимся фронтам, на разгром врага.

Вместе со всеми трудящимися Советской Республики самоотверженно работали трудящиеся не занятых врагом районов Урала. Испытанной революционной силой проявили себя рабочие, которые выполняли заказы чисто военного характера. Так, рабочие уральских заводов летом 1918 г. производили артиллерийское вооружение, а также дали стране десятки тысяч пудов чугуна, асбеста, цемента и другой продукции. Только в июне заводы отпустили Главному артиллерийскому управлению 10 тыс. фугасных гранат. В особо трудных условиях, в обстановке острейшей классовой борьбы, нехватки рабочих рук производила и давала стране и ее армии хлеб и другое продовольствие уральская деревня. Трудящиеся Урала своим самоотверженным трудом внесли значительный вклад в оказание помощи фронту, героической Красной Армии.

Захват контрреволюционными войсками Златоуста, Уфы, Кургана, Тюмени, приближение их к Екатеринбургу налагали на Уралобком партии и партийные организации особую ответственность. Непрекращающиеся мобилизации резко сократили численность

коммунистов в городе. Приходилось проявлять особую бдительность, так как в Екатеринбурге назревал контрреволюционный заговор. В городе находилось много бывших царских офицеров. Академия генерального штаба, переведенная сюда из Петрограда, стала фактически их штабом. Контрреволюционеров город особо притягивал тем, что здесь находился в заключении бывший царь Николай II с семьей. Белогвардейцы стремились освободить его и использовать как знамя контрреволюции. 10 июня была предпринята попытка свергнуть в городе Советскую власть, но ее удалось сорвать.

В тот же день на ряде предприятий состоялись многолюдные митинги, на которых рабочие требовали сурово наказать мятежников, повысить бдительность, укрепить обороноспособность города. Между тем угроза захвата города врагом усиливалась, сохранялась и опасность контрреволюционного мятежа. В сложившейся обстановке исполком Уралоблсовета вынес решение расстрелять Николая Романова за многочисленные и тяжкие преступления перед трудящимися. В ночь с 16 на 17 июля приговор был приведен в исполнение. ВЦИК признал это решение правильным.

Мужественно сражались советские отряды под Екатеринбургом. Особо отличились бойцы и командиры — «малышевцы». Немало коммунистов, комсомольцев и беспартийных отдали свои жизни во имя завоеваний Великого Октября. В их числе был и член Уралобкома партии Л. И. Вайнер. Однако 25 июля Екатеринбург пришлось оставить.

Части 3-й армии, оставившие Екатеринбург, продолжали мужественно сражаться. В августе они даже предприняли успешное наступление на Екатеринбург со стороны Нижнего Тагила. Ожесточенные бои за Екатеринбург, к которому врагом были подтянуты резервы и части, снятые с Пермского направления, продолжались несколько недель, вплоть до середины сентября. После тяжелых боев части 3-й армии вынуждены были отойти от Екатеринбурга и на этот раз.

### Легендарный рейд В. К. Блюхера

В целом на участке 3-й армии сложилось крайне тяжелое положение. Резервы были исчерпаны, противник рвался к Кунгуру, Перми. Сложным было положение частей в районе Тагил — Алапаевск — Егоршино. Но в это время положение неожиданно изменилось к лучшему в связи с выходом в район Кунгура из глубокого вражеского тыла Сводного уральского отряда под командованием В. К. Блюхера.

Это крупнейшее соединение, перешедшее в тылу врага на положение партизанского, формировалось на Южном Урале из добровольческих частей и отрядов, состоявших из рабочих Екатеринбурга, Билимбая, Челябинска, Верхнеуральска, Троицка, Оренбурга, Белорецка, Баймака, Тирляна, Стерлитамака, Богоявленска и других городов, бедноты казачьих станиц Верхнеуральского и Троиц-

кого уездов, трудящихся крестьян многих районов Урала, в том числе башкирских, а также трудящихся центральных губерний и Сибири. В соединении имелось несколько сот латышей, а также интернационалистов — венгров, немцев, чехов, румын, китайцев.

После захвата белогвардейцами Челябинска, Златоуста, Уфы, Поволжья советские отряды, сражавшиеся с дутовцами под Оренбургом, оказались отрезанными от главных сил Красной Армии. В условиях реальной угрозы захвата Дутовым Оренбурга большинство из этих отрядов под командованием Г. В. Зиновьева направилось в сторону Туркестана, к Актюбинску. Три же остальных отряда: Сводный уральский отряд В. К. Блюхера, Южный красноказачий отряд Н. Д. Каширина и несколько раньше отряд рабочих-стеклодувов Богоявленского завода под командованием М. В. Калмыкова — двинулись на север в расчете на прорыв через линию фронта и соединение с основными частями Красной Армии на Урале. Отряд Калмыкова, узнав, что Уфа советскими войсками оставлена, путь на север отрезан, стал оперировать в районе своего завода. Два других отряда под общим командованием Блюхера в середине июля вышли к Белорецкому заводу. К ним по пути присоединился Сводный отряд Оренбургского уезда С. И. Синельникова и Баймакский отряд[19].

В Белорецке к этому времени сосредоточились Верхнеуральский (командующий И. Д. Каширин) и Троицкий (командующий Н. Д. Томин) отряды, с боями отошедшие сюда под натиском врага, и Белорецкий отряд. Эти вооруженные силы возглавлял И. Д. Каширин. Вскоре в Белорецк прибыл Стерлитамакский, чуть позднее — Баймакский отряд. На совещании командного состава отрядов 16 июля принимается решение об объединении всех сил. Соединение унаследовало название отряда Блюхера — Сводный уральский, а тот стал именоваться Уральским. Главнокомандующим избирается коммунист Н. Д. Каширин, так как большинство командиров, представлявших верхнеуральцев и троичан, поддержали его план действий: сначала выйти в казачьи районы Верхнеуральск — Троицк и лишь затем идти на север, через фронтовую линию. Командиры красных казаков рассчитывали на количественное и качественное укрепление своих отрядов в родных местах.

Как показала жизнь, В. Блюхер был более прозорливым, считая, что основная масса казачества в тот момент настроена контрреволюционно, в районе Верхнеуральск — Троицк можно надолго увязнуть, фактически ослабить себя, потерять время и лишиться возможности выхода на Средний Урал. Он предлагал прорываться на север через горнозаводские пролетарские районы, получая там сочувствие и всемерную поддержку. Однако в то время большинством участников совещания план не был поддержан[20].

18 августа партизаны начали с тяжелыми боями продвигаться

---

[19] ЦГАСА, ф. 11, оп. 11, д. 91, л. 126.
[20] *Блюхер В. К.* Статьи и речи. М., 1963, с. 51.

к Верхнеуральску, имея против себя основную массу войск Уральского белогвардейского корпуса генерал-лейтенанта царской службы Ханжина. Успех в десятидневных боях сопутствовал партизанам, они вышли к Верхнеуральску. Но после того, как стало ясно, что у противника сконцентрирована огромная конница, которая в равнинных районах будет действовать более эффективно, что 25 июля советскими войсками оставлен Екатеринбург и они отошли дальше на север, фронт отодвинулся, продвижение партизан было прекращено. Отбивая натиск двух белогвардейских дивизий, партизаны отошли к Белорецку[21].

На совещании командного состава 2 августа судьба соединения вверяется Блюхеру и он избирается главкомом (Н. Д. Каширин был в это время ранен).

С 5 августа начинается второй, основной этап героического рейда отрядов Блюхера — Каширина. Они двинулись в северо-западном направлении, восточнее Уфы, Бирска к Кунгуру. Юго-восточнее Уфы, на правобережье реки Белой, к ним присоединились отряды М. В. Калмыкова и В. Г. Данберга, уже длительное время действовавшие самостоятельно во вражеском тылу и ожидавшие прибытия блюхеровцев. Начатое в боях и походах объединение и переформирование отрядов завершилось. В Сводном уральском отряде насчитывалось около десяти с половиной тысяч человек[22], не считая нескольких тысяч беженцев, следовавших с партизанами. Соединение имело в своем составе три отряда, равнозначных бригадам, два отдельных полка и целый ряд подразделений. Всего было 8 полков, в том числе 2 кавалерийских. Перед выходом к красным соединение имело 20 артиллерийских орудий, более сотни пулеметов, в значительной части отнятых у врага.

С непрерывными боями через горные хребты, леса, болота, речные преграды, неоднократно оказываясь в кольце вражеских войск, которые подтягивались из многих городов, громя белогвардейцев и чехословацких легионеров, Сводный уральский отряд пробивался к линии фронта. Бойцов и командиров сплачивал единый революционный порыв — нанести поражение белогвардейцам, как можно быстрее выйти к Красной Армии и помочь драться с вражескими полчищами на линии фронта. Нередко случалось, что партизаны по нескольку дней не ели хлеба. И каждый день бои, многие из них ожесточенные и решающие. Секрет необычайных военных успехов и поразительной стойкости партизанской армии заключался прежде всего в большой партийной прослойке, достигавшей в отдельных полках 20—40% их состава. Политико-воспитательной работе большое внимание уделяли сотрудники Главного штаба соединения и сам В. К. Блюхер, член партии с 1916 г., выполнявший прежде ответственную партийную и военно-политическую работу. Комму-

---

21 ЦГАОР, ф. 307, оп. 1, д. 1а, л. 308.

22 Подсчитано на основе документов ЦГАСА и ЦГАОР.

нисты идейно укрепляли революционные войска, вели среди бойцов непрерывную общественно-политическую работу.

Во время завершающего этапа похода наиболее тяжелые сражения произошли в районе слияния рек Белой, Сима и Элима, на линии Самаро-Златоустовской железной дороги и на берегах реки Уфы. В бою наведя переправу через эту широкую и полноводную уральскую реку, нанеся сокрушительное поражение врагу, партизаны двинулись к фронтовой полосе, почти не встречая сопротивления врага. В боях во время рейда блюхеровцы уничтожили или наголову разгромили 20 полков противника и за счет их усилили свое вооружение. Ближайшие тылы белогвардейцев были расстроены, на несколько дней перерезанной оказалась железнодорожная магистраль. Паника охватила военные и гражданские власти, буржуазию и торговцев. В телеграмме генерального консула США в Иркутске Гарриса государственному секретарю содержалось откровенное признание, что «положение на Волжском фронте критическое. Новые трудности возникают из-за каширинских большевистских войск, состоящих приблизительно из 6000 пехоты и 3000 кавалерии с 30 пулеметами. Войска эти хорошо организованы и способны прекрасно маневрировать. У нас нет надежных войск против этих сил»[23].

12 сентября севернее села Аскино, у деревни Малое Гордино произошла долгожданная встреча с частями 3-й армии[24], командование которой считало отряды на Южном Урале, оказавшиеся в тылу врага, погибшими. Встреча была вдвойне радостной. Соединение вышло к Кунгуру. Беспримерный легендарный рейд уральских партизан во главе с героем гражданской войны, выдающимся военачальником В. К. Блюхером завершился. В Кунгуре Сводный уральский отряд почти в полном составе был слит с остатками обескровленной в боях 4-й Уральской дивизии (в дальнейшем — легендарная 30-я дивизия), начальником которой назначается В. К. Блюхер.

Всю страну облетела весть о героическом подвиге уральских партизан. 30 сентября ВЦИК республики наградил В. К. Блюхера только что утвержденным орденом Красного Знамени. Блюхер стал первым кавалером первого советского ордена.

**Оборонительные бои в последующие месяцы**

С выходом на позиции 3-й армии войск Блюхера обстановка на фронте изменилась. Началось контрнаступление. В первые же дни боев в составе Красной Армии участники рейда вновь проявили себя героями, вызывая восхищение красноармейцев. 4-я дивизия отбросила противника от Кунгура и 2 октября освободила Красноуфимск. Улучшилось положение на других участках. Удалось предотвратить

[23] Документы о международных отношениях Соединенных Штатов. Россия, 1918 г. Вашингтон, 1932, т. 2, с. 381.

[24] ЦГАСА, ф. 11, оп. 5, д. 91, л. 158.

окружение частей в районе Алапаевск—Егоршино—Реж.

В дальнейшем на участке 3-й армии длительное время с переменным успехом шли жаркие и изнурительные сражения. В ряде боев красноармейские части одержали победы. Крупное поражение белогвардейцам было нанесено под Нижним Тагилом и Кушвой. Они потеряли здесь тысячи солдат и офицеров, огромное количество оружия, боеприпасов и снаряжения. Так, в сражении под Кушвой особо отличился 1-й Крестьянский коммунистический полк, которым командовал И. А. Ослоповский. В приказе по 3-й армии от 22 октября 1918 г. говорилось: «...результатом беспримерной доблести 1-го Крестьянского коммунистического полка было то, что за полтора дня мы отвоевали у противника двадцать верст, обильно залитых его кровью и в тактическом отношении дающих нам самое выгодное положение; мы взяли у врага 20 пулеметов, обоз, много амуниции и других трофеев, не считая пленных»[25]. Полк был награжден ВЦИКом почетным Красным знаменем и стал называться полком «Красных орлов».

Несмотря на большие подкрепления, в частности прибытие корпуса под командованием генерала Пепеляева, добиться перелома в свою пользу на северном крыле Восточного фронта белогвардейцы не смогли и осенью 1918 г. Сорвана была их попытка прорваться к Перми и захватить ее. Однако противник, обладая превосходством в силах, все же потеснил 3-ю армию, захватил Нижний Тагил, Кушву, Красноуфимск, почти весь Средний Урал.

Что касается других участков Восточного фронта, в целом итогов действий его соединений к концу осени 1918 г., то здесь картина была иной, намного лучшей. Огромная работа, проведенная Коммунистической партией и Советским правительством под руководством В. И. Ленина, позволила резко увеличить численность и поднять боеспособность Красной Армии, упрочить тыл, мобилизовать все ресурсы страны, усилия широких масс трудящихся на победоносную борьбу с врагом. Постепенно партия и правительство сконцентрировали на Восточном фронте крупные силы, которые в августе начали наступление. Бойцы и командиры Красной Армии показали, что они могут одерживать победы над внешней и внутренней контрреволюцией. Белогвардейские войска стали терпеть поражения в Поволжье. В числе первых крупных побед Восточного фронта было освобождение Казани войсками 5-й и 2-й армий 10 сентября. Противник, понесший тяжелое поражение, был отброшен и вынужден был помышлять лишь об организованном отступлении. Позднее, 7 ноября, 2-я армия освободила Ижевск, а вслед за ним — Воткинск. В этих боях блестяще проявили себя начдив В. М. Азин, комполка А. М. Чеверев, награжденные орденами Красного Знамени, и др.[26] Войска 1-й армии при поддержке 5-й

---

[25] Гражданская война и иностранная интервенция на Урале, с. 190.

[26] *Кузьмин Г. В.* Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1958, с. 105—107.

разгромили белогвардейцев и белочехов в районе Симбирска — родины В. И. Ленина. 12 сентября в город, преследуя противника, ворвалась 24-я дивизия 1-й армии (начдив Г. Д. Гай). Части 1-й армии совместно с 4-й 3 октября освободили Сызрань, а 7 октября — Самару. Вскоре советские войска освободили Бугуруслан, Бузулук, Бугульму, Белебей. Части 4-й армии успешно дрались с белогвардейцами и белоказаками на правом фланге, в направлении на Уральск. В этих боях зародилась и стремительно росла слава легендарного начдива В. И. Чапаева[27].

Таким образом, к середине осени 1918 г. войска Восточного фронта освободили Поволжье и значительную часть Урала. В большинстве случаев борьба успешно велась Красной Армией и на других фронтах.

Однако осенью 1918 г. и в последующие месяцы положение Советской Республики оставалось сложным, в особенности на Южном фронте, который стал главным. Войска Деникина и других генералов развернули наступление и добились крупных военных успехов. Но уже в декабре удалось остановить продвижение Деникина и в начале января 1919 г. перейти в контрнаступление. Враг был отброшен.

Перестав быть главным в ноябре 1918 г., Восточный фронт, на котором также решалась судьба Советской Республики, продолжал оставаться одним из важнейших. Соединения Восточного фронта в большинстве своем на протяжении зимы 1918—1919 гг. добились значительных успехов. 1,2, 5-я и Туркестанская армии далеко продвинулись вперед. Были освобождены: в ночь на 31 декабря 1918 г. — Уфа, 9 января 1919 г. — Бирск, 12 января — Оренбург, 24 января — Уральск, 27 февраля — Орск. Сначала продвигалась вперед и 2-я армия, действовавшая на Кунгурском направлении.

Иначе сложилась обстановка на северном участке фронта, где сражалась 3-я армия. Ее бойцы были необычайно утомлены непрерывными и тяжелыми боями, полки сильно поредели, пополнений поступало недостаточно. Под давлением численно превосходящих сил противника 3-я армия не выдержала, стала отступать и оставила Пермь. Враг захватил большие военные трофеи. И хотя силы врага в ходе наступления были ослаблены, а части 3-й армии стали закрепляться западнее Перми, положение было сложным. Имелась реальная угроза продвижения Сибирской армии на Вятку и захвата этого города.

Все это требовало незамедлительного улучшения положения на левом фланге Восточного фронта. Уральский обком РКП(б) в докладе Центральному Комитету партии осветил некоторые причины и обстоятельства неудач 3-й армии. Для более основательного изучения положения в районе Перми и восстановления положения на фронте в Вятку в начале января 1919 г. прибыла партийно-следственная комиссия ЦК партии в составе Ф. Э. Дзержинского

[27] История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 236, 244—246.

и И. В. Сталина. С помощью Уральского обкома и Вятского губкома РКП(б), армейских партийных организаций комиссия провела большую работу по укреплению боеспособности 3-й, а также 2-й армий. ЦК партии и Совет Обороны, возглавляемые В. И. Лениным, направили в этот район значительные подкрепления, в том числе большое число коммунистов. Были посланы также оружие, боеприпасы, снаряжение. Уральский областной комитет произвел новую массовую мобилизацию коммунистов на фронт.

В связи с захватом Урала врагом областной комитет РКП(б) на основе решения ЦК партии от 16 января был ликвидирован[28]. Одни члены Уралобкома направлялись на военно-политическую работу в войска, другие вошли в состав различных партийных и советских органов, в том числе в созданный 19 января 1919 г. под руководством комиссии ЦК Вятский военно-революционный комитет.

Положение 3-й армии настолько улучшилось, что уже во второй половине января 1919 г. она начала наступление и заметно продвинулась к Перми. Действия 3-й армии, многие месяцы приковывавшей к себе огромные силы врага, содействовали успеху других соединений Восточного фронта.

В течение зимы 1918—1919 гг. были освобождены обширные районы Южного Урала. К весне на Восточном фронте наступило относительное затишье. Шла взаимная подготовка к весеннему наступлению. Но силы колчаковцев оказались более крупными, чем предполагалось. Выполнить намеченный план наступления соединениям Восточного фронта не удалось.

Весной положение Советской Республики вновь ухудшилось. Международная реакция усиливала натиск. Был задуман комбинированный поход, который, по замыслу интервентов и белогвардейцев, должен был привести к разгрому Красной Армии, захвату Москвы и Петрограда. Основной удар наносил Колчак. Ему оказывалась огромная военная помощь со стороны империалистических государств. Общая численность войск интервентов на Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале достигла 130 тыс. солдат и офицеров. Колчаковская армия стала наиболее сильной и многочисленной. К весне в ней насчитывалось более 400 тыс. человек.

В марте 1919 г. колчаковские войска перешли в наступление. Используя свое превосходство в силах, они захватили Уфу, Стерлитамак, Бирск, Воткинск, Сарапул и другие города. Враг вновь оказался в непосредственной близости от Волги. Урал оказался в еще более глубоком вражеском тылу.

Восточный фронт вновь стал главным. Усилили натиск на Красную Армию интервенты и белогвардейцы на других фронтах. Над республикой снова нависла смертельная угроза. Коммунистическая партия искала пути дальнейшей мобилизации сил страны для отражения нового наступления врага и последующего его разгрома. Жестокое сражение на фронтах продолжалось.

---

[28] История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 356.

## ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ

**Контрреволюционный режим на Урале**

На Урале, как и в других районах, захваченных врагом, трудящиеся массы оказались в чрезвычайном положении. Контрреволюция свергла Советскую власть и стала восстанавливать эксплуататорский строй. Вначале для этого использовались меньшевики, эсеры и другие мелкобуржуазные партии, выступившие против диктатуры пролетариата. В Екатеринбурге в августе 1918 г. было образовано областное правительство Урала во главе с П. В. Ивановым (кадет), в которое, наряду с кадетами, вошли соглашатели. Уральское правительство действовало в контакте с Временным правительством Сибири, играя по существу подчиненную роль по отношению к нему, а также с Самарским комучем (комитет членов учредительного собрания). Осенью была создана Директория, Сибирское правительство стало ее «деловым аппаратом», комуч же и Уральское правительство были распущены. Соглашательские партии, которые даже возглавляли белогвардейские правительства и Директорию, по существу оказались пособниками империалистической буржуазии и помещиков. Они расчищали путь для установления военно-монархической диктатуры Колчака. Как указывал В. И. Ленин, колчаковщине «помогли родиться на свет и ее прямо поддерживали меньшевики («социал-демократы») и эсеры («социалисты-революционеры»)[1].

18 ноября 1918 г. в Омске был совершен военный переворот. У власти оказался ставленник Антанты А. В. Колчак, провозглашенный верховным правителем. Одна разновидность буржуазной диктатуры сменилась другой, еще более реакционной, ничем не прикрытой.

Колчак продолжал проводить начатую эсерами и меньшевиками антинародную политику защиты интересов эксплуататорских классов, только более жестокими методами. Временные местные правительства, в том числе Уральское, а затем Колчак ликвидировали в захваченных районах Советскую власть, все политические завоевания трудящихся, восстанавливали буржуазную диктатуру, частнокапиталистическую собственность на орудия и средства производства, старались удержать в повиновении трудящиеся массы, подавить их революционные выступления и мобилизовать все ресурсы для ведения военных действий против Республики Советов.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. соб. соч., т. 39, с. 156.

Развернулось наступление на жизненный уровень трудящихся, снижалась реальная заработная плата в результате восстановления свободной торговли и роста дороговизны продуктов питания и промышленных товаров. Например, в Екатеринбурге на Верх-Исетском заводе заработная плата рабочих в марте 1919 г. номинально оставалась прежней, а цены по сравнению с декабрем предыдущего года возросли на ржаную муку с 27 до 45 руб. и пшеничную с 30 до 60 руб. за пуд. В Уфе цены на многие предметы первой необходимости выросли в 4 раза, другие товары перестали появляться в продаже вообще[2]. В результате семьи рабочих обречены были на систематическое недоедание и голод. Бедственное положение трудящихся усугублялось еще в большей степени прогрессировавшей хозяйственной разрухой и безработицей.

Усилилось проникновение иностранного капитала в экономику Урала. Используя благоприятную обстановку, английские и американские дельцы, появившиеся вслед за интервентами, стали по дешевке скупать предприятия.

Сугубо антинародный характер носила и аграрная политика оккупантов. При Колчаке на Урале о восстановлении частной собственности на землю было объявлено официально[3]. Белогвардейские власти подвергали трудящееся крестьянство систематическому ограблению: реквизициям, контрибуциям, непомерным налогам. С крестьян взыскивали даже недоимки за 1916—1918 гг. Крестьяне лишались хлеба, скота, лошадей. Политика белогвардейцев носила террористический характер. Правда, на первых порах они стремились ее сочетать с методами идеологического воздействия, пропаганды. С этой целью Временное областное правительство Урала и комуч решили направить в уезды по два-три инструктора-осведомителя и агитатора. Уральское правительство выделяло для их содержания 200 тыс. руб. в месяц[4]. Но основная масса крестьян встречала инструкторов и агитаторов враждебно. Имелись такие случаи, например, в башкирской деревне Москове Бирского уезда, в селах Байкинской, Байкибашевской и Халиловской волостей того же уезда[5]. Но поскольку отчеты этих инструкторов пестрели сведениями о «неблагополучии» в настроениях населения, а результаты их «работы» были незначительными, то от указанной затеи власти отказались, делая ставку на грубое насилие. При Колчаке террор принял чудовищные размеры. В районе Надеждинского и Нижнетагильского заводов было казнено не менее 10 тыс. человек, а по всей Екатеринбургской губернии — 25 тыс. В Уфе в концентрационном лагере на улице Центральной, в ветхих солдатских бараках, за колючей проволокой, в голоде и холоде находилось около 2 тыс.

---

[2] Колчаковщина на Урале, с. 49—50; *Аминев З. А.* Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии, с. 209.

[3] ГАСО, ф. 1956, оп. 1, д. 18, л. 10.

[4] ЦГАОР, ф. 1710, оп. 2, д. 2, л. 29, 31, 37.

[5] ЦГАОР, ф. 673, оп. 1, д. 7, л. 70—130.

заключенных. Из лагеря и тюрьмы палачи ежедневно уводили группы заключенных и расправлялись с ними[6]. Около 8 тыс. рабочих и пленных красноармейцев было расстреляно в районе Кизела. Многие сотни заключенных были брошены в «эшелоны смерти», увезены на восток и в большинстве своем также погибли. В тюрьмах Челябинска, Оренбурга и других городов томились тысячи людей.

Трудящиеся Урала, как и других районов, воочию убедились в том, что колчаковщина несет им смерть, нужду, голод и зверскую эксплуатацию. Тяжелое экономическое положение народных масс и репрессии усиливали ненависть трудящихся к эксплуататорам, революционизировали массы, создавали условия для антиколчаковского движения, борьбы за восстановление Советской власти. Трудящихся в тылу интервентов и белогвардейцев поднимали коммунисты-подпольщики.

**Деятельность Сибирского бюро ЦК РКП(б)**

Во главе большевистского подполья в тылу врага стоял Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным. Непосредственное руководство подпольными организациями до своей безвременной кончины в марте 1919 г. осуществлял Я. М. Свердлов. Большую роль в организации подпольных партийных организаций и групп в тылу белогвардейцев сыграл Уральский обком РКП(б). Он специально рассматривал на своих заседаниях вопрос о налаживании подпольной работы в уральских городах и прилагал к тому большие усилия на практике. 17 декабря 1918 г. ЦК партии для руководства подпольной работой в тылу войск Колчака образовал Сибирское бюро ЦК (именовавшееся также Урало-Сибирским) в составе Ф. И. Голощекина, И. Н. Смирнова, А. Я. Нейбута и А. А. Масленникова[7]. Поскольку часть его членов работала во вражеском тылу и вскоре погибла, практически постоянная работа выполнялась Голощекиным и Смирновым. Бюро должно было располагаться по месту нахождения Реввоенсовета 5-й армии. Вначале оно обосновалось в Уфе, только что освобожденной.

Член бюро Ф. И. Голощекин в первых числах января 1919 г., находясь в Вятке, сформировал отделение Урало-Сибирского бюро ЦК, в которое вошли Н. И. Уфимцев[8], С. Ф. Баранов, а позднее А. А. Ляк и М. А. Беляев[9]. Отделение находилось по месту расположения Реввоенсовета 3-й армии, вначале в Вятке. Бюро и отделение располагали небольшим штатом опытных коммунистов, таких как Д. К. Гончарова, А. Я. Бакаев, М. И. Эзерман, М. А. Чистяков, С. А. Килин, М. А. Медведев. Для более целена-

---

6 ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 558, л. 13.

7 Из истории гражданской войны в СССР. Сб. документов и материалов в 3 т. М., 1960, т. 1, с. 445.

8 Уфимцев, как и Смирнов, в дальнейшем за принадлежность к троцкистско-зиновьевской оппозиции был исключен из партии.

9 ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1186, л. 2—4.

правленного руководства и оказания максимальной помощи большевистскому подполью бюро ЦК выделило 5 районов: преддверие Урала, Южный Урал, Северный Урал, Западная Сибирь и Средняя Сибирь. Отделение занималось Северным и Средним Уралом, до Челябинска и Кыштыма включительно.

Центральный Комитет партии постоянно контролировал и направлял деятельность Сибирского бюро и его отделения. К этой работе Я. М. Свердлов привлекал Е. Д. Стасову, К. Т. Новгородцеву (Свердлову) и др. В Москву неоднократно выезжали члены бюро и отделения, их сотрудники. Сибирскому бюро ЦК и отделению в разное время была выделена огромная сумма денег. Они получили также возможность использовать около двух миллионов рублей, спрятанных при отступлении советских войск в районе Миньярского завода.

Центральный Комитет партии помог бюро и отделению преодолеть большие затруднения в подборе опытных и стойких партийных работников. В разное время в Уфу и Вятку для засылки в тыл врага были направлены В. И. Хотимский, А. А. Григорьев, И. Б. Цветков (Борисов), А. Я. Михеева, А. А. Карлов, Д. Д. Киселев и др. Но подавляющая часть работников была выделена местными партийными организациями и политотделами войсковых соединений.

В числе первых в Сиббюро ЦК прибыл З. И. Лобков, молодой, энергичный организатор, до гражданской войны один из руководителей Омской (Акмолинской) областной партийной организации. В распоряжение бюро поступили коммунисты Сима, Миньяра и других южноуральских заводов Ф. Фатеев, К. М. Туманов, В. П. Зайкин, М. В. Летучев, Е. Е. Энтальцев, находившиеся в Уфе. В распоряжение отделения бюро были откомандированы члены партии с большим партийным стажем: М. П. Туркин, Н. С. Завьялов, П. И. Смирнов, В. М. Лифанов, И. П. Маликов, А. Ф. Фадеев и др. Немало коммунистов из местных партийных организаций было принято по их личным и настоятельным просьбам. Подбор коммунистов производился и среди красноармейцев. Так, около 20 человек было направлено в отделение из Особой бригады 3-й армии.

Серьезные трудности в организации подпольной работы возникли и в связи с тем, что, несмотря на конспиративность, белогвардейцам очень скоро стало известно о существовании бюро ЦК и его отделения. Контрразведка белых в Перми предприняла даже попытку проникнуть в отделение бюро. Но ее агент был разоблачен и обезврежен[10].

Принимались энергичные меры для обеспечения лучшей конспирации во время подготовки и выполнения заданий. В этой подготовке участвовали все члены бюро и отделения. Коммунисты про-

---

[10] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 505, л. 217, 219; ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 584, л. 48; д. 585, л. 32.

никали в тыл колчаковской армии под видом кооператоров, купцов, священников, студентов, крестьян-возчиков, бывших солдат, возвращающихся из германо-австрийского плена. Довольно часто их снабжали соответствующими документами и включали в партии военнопленных, большими группами переходивших фронт. Колчаковцы отмечали, что «при известной изворотливости агенты красных, снабженные документами оставшихся в Советской России военнопленных, не могут быть изобличены ни самими военнопленными, в среде которых они находятся, ни тем более на пропускных пунктах фронта при беглом, хотя бы и подробном опросе»[11].

Коммунисты в зависимости от характера заданий делились примерно на такие группы: резиденты (руководители подпольных организаций, разведывательных подпольных групп); остальные участники подпольной работы; связные (курьеры, ходоки); разведчики; бойцы и командиры партизанских и подрывных отрядов и групп, в которые входило немало и беспартийных. Для участников подполья была разработана система шифров и паролей, продумана система явок и встреч.

Для посылки коммунистов за линию фронта бюро ЦК использовало разъездных сотрудников А. Я. Бакаева, М. И. Эзермана, Э. Гольцмана и др. Они в первые же недели работы бюро определили участки, наиболее удобные и безопасные для перехода в районе сел Никольского и Темясова. Отделение ввело штат резидентов при некоторых войсковых соединениях 3-й армии и переправляло коммунистов в тыл врага с их помощью. Резидентом в 30-й дивизии был В. А. Иванченко, в 29-й А. А. Пастаногов, в Особой бригаде — ее комиссар М. Н. Миков, которому помогал специально освобожденный для этой работы бывший комиссар полка Н. П. Терентьев[12], и сам переходивший линию фронта с разведывательной целью.

Тем, кто направлялся во вражеский тыл, приходилось преодолевать огромные трудности, постоянно сопряженные с риском для жизни. Сохранился ряд документов и воспоминаний участников о столкновениях с колчаковцами, о допросах, успешном налаживании связи с подпольными организациями и т. д. В частности, зимой 1919 г. К. М. Туманов в районе села Никольского благополучно переправил в тыл белых для работы в Сибири И. Б. Цветкова (Борисова), затем с помощью проводника Д. Гайтанова с большими трудностями добрался до места назначения—Миньяра[13]. Дважды пришлось переправляться через фронтовую линию Л. А. Виноградову и другим коммунистам летом 1919 г. на участке 27-й дивизии 5-й армии, выдержать различные невзгоды, и, нако-

---

[11] ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, д. 91, л. 22.

[12] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 504, л. 263—264; д. 2211, л. 2.

[13] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 584, л. 11, 12; д. 585, л. 22; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1252, л. 84—87.

нец, удалось прибыть в Челябинск[14]. В этих и других случаях коммунистам сопутствовала удача. Но было немало трагических случаев. Так, весной 1919 г. была подготовлена и переправлена группа коммунистов из пяти человек во главе с членом партии с 1905 г. П. И. Смирновым (группа «Иван») для работы в Екатеринбурге. Она была схвачена в прифронтовой полосе колчаковцами. Четверо человек было расстреляно, а женщина с ребенком брошены в пермскую тюрьму.

В конце января бюро ЦК, помимо К. М. Туманова, направило на Урал Алексеевского (Тренина), Филиппова, Удалова. С первыми переправленными коммунистами Сибирское бюро передало ряд важных указаний подпольным организациям, в частности о недопустимости принципиальных уступок эсерам, тем более объединения с ними, индивидуального террора, проведения экспроприации. Бюро ЦК требовало готовить в тылу врага всеобщее восстание, не проводить местных, обреченных на поражение, за исключением крупных районных выступлений. Вместе с тем при приближении Красной Армии к тому или иному городу допускались местные восстания. Восставшим могла бы оказать прямую помощь Красная Армия. Эти указания были положены руководителями подполья в основу своей деятельности. Подпольщики снабжались большими денежными суммами, литературой, в частности газетами «Правда», «Известия», листовками, в том числе и выпускавшимися самим бюро ЦК. Только с одной группой коммунистов в Миньяр было послано около 15 тыс. листовок и газет[15]. Эта литература была распространена на уральских заводах, в городах, селах, среди солдат и сыграла большую революционизирующую роль.

Отправка бюро ЦК отдельных коммунистов и групп на Урал продолжалась. В Челябинск был послан З. И. Лобков, в Златоуст — И. И. Антонов, в Миньяр — В. П. Занкин, Е. Е. Энтальцев, М. В. Летучев, Ф. Фатеев.

Направлялись на Урал работники и отделением бюро ЦК. К 10 марта было послано 19 коммунистов. Многим из них были вручены пачки газеты «Пламя восстания», выпущенной отделением 23 февраля 1919 г. В числе этих коммунистов, помимо членов группы «Иван», были В. А. Иванов, И. И. Сакулин, М. П. Туркин и др.

В связи с наступлением в марте 1919 г. колчаковских войск, острой необходимостью для армии военно-политических работников, коммунистов Сибирское бюро ЦК на время было ликвидировано, хотя его члены определенную работу проводили и после этого. Отделение же бюро было сохранено и расширяло свою деятельность, взяв на себя задачу связи с большевистским подпольем и на Южном Урале и отправку туда работников, денег, литературы и директивных указаний и инструкций. Так, в район Челябинска

---

[14] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 636, л. 14; д. 590, л. 21; Воспоминания Л. А. Виноградова (хранятся у автора).

[15] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 584, л. 8—9; д. 593, л. 30; оп. 6, д. 120, л. 70, 75, 77.

были посланы коммунисты Г. Л. Гудырев, Ф. Ф. Вожаков, Г. А. Кантуганов, Х. К. Богданов, в Златоуст — И. С. Белостоцкий и Д. Т. Богатов, Екатеринбург — Ф. Г. Коркодинов и др. На Северный Урал отправилась группа коммунистов в 6 человек во главе с А. П. Усатовым, а позднее еще группа в 7 человек во главе с В. А. Сильных. На Мотовилихинский завод прибыли посланцы отделения А. Ф. Фадеев и А. И. Дубовцева. Примерно к концу мая отделением было послано для постоянной работы до 50 коммунистов. Для партизанских и подрывных действий за линию фронта оно направило два отряда примерно по 30 человек в каждом во главе с А. С. Пушвинцевым и И. Ковальчуком и боевую группу в 3 человека во главе с В. Ф. Трушковым.

В начале июня возобновилась деятельность Сибирского бюро ЦК. Поскольку освобождение Урала шло успешно, оргбюро Центрального Комитета партии 30 июля постановило отделение бюро ликвидировать[16]. Бюро ЦК летом 1919 г. направляет на Южный Урал «группу № 107» из 9 человек во главе с В. А. Аристовым и И. П. Маликовым и многих других коммунистов, а также специально сформированный в основном из рабочих Миньярского и Аша-Балашовского заводов кавалерийский отряд в 57 человек во главе с членом партии с 1905 г., бывшим боевиком П. В. Гузаковым. Отряд прибыл в район Миньяра, помог местным рабочим создать крупные партизанские отряды, развернуть борьбу с колчаковцами и в большой степени содействовал успеху наступающей 5-й армии в освобождении Южного Урала.

По неполным данным, бюро ЦК вместе с отделением направили в тыл противника, в основном на Урал, до 270 человек и почти 8 млн. руб. Несмотря на то, что часть коммунистов погибла во фронтовой полосе, другие не смогли связаться с подпольными организациями и включиться в активную работу, что часть денег была захвачена врагом, помощь большевистскому подполью со стороны бюро ЦК и его отделения была велика.

**Становление и развертывание деятельности большевистского подполья**

Под руководством ЦК РКП(б), Сибирского (Урало-Сибирского) бюро ЦК и его отделения большевистское подполье за линией Восточного фронта, в том числе и на Урале, ширилось, становилось все более организованным и действенным. Большевистское подполье Урала и Сибири представляло собой единую, связанную систему организаций. Оно имело единый подпольный центр—Сибирский областной комитет РКП(б) (фактически Урало-Сибирский). Подпольный обком партии, находившийся вначале в Томске, затем в Омске и Иркутске, был создан в начале сентября 1918 г. на I Сибирской партийной конференции, состоявшейся в пригороде Томска, на которой были представлены коммунисты

---

16 Вопросы истории КПСС, 1961, № 2, с. 100.

Екатеринбурга и Челябинска. В состав обкома в качестве кандидата был избран екатеринбургский делегат К. П. Ильмер[17].

Уральское подполье делегатами от Челябинска было представлено и на II и III сибирских подпольных партийных конференциях, проходивших соответственно в Томске (ноябрь, 1918) и в Омске (март, 1919). На конференциях вырабатывалась тактика революционной борьбы, намечались политические и организационные меры коммунистов по совместным действиям, принимались важные резолюции, инструкции. Выполнение этих решений способствовало более успешному развертыванию революционной борьбы рабочих, солдат и трудящихся крестьян.

Руководствуясь директивами ЦК партии, Сибирского бюро ЦК, решениями нелегальных конференций, решениями VIII съезда РКП(б), подпольные большевистские организации Урала, как и Сибири, развертывали и усиливали борьбу против белогвардейцев и интервентов, повышали уровень руководства революционным движением масс.

Процесс консолидации партийных сил и образования нелегальных организаций на Урале начался в первые же дни после установления белогвардейского режима. В ряде городов и сел для подпольной работы, как это будет показано, были оставлены организации и группы коммунистов. Основную же массу членов подпольных организаций составили большевики и сочувствующие партии, часто бывшие советские или профсоюзные активисты, по тем или иным обстоятельствам не успевшие эвакуироваться из мест, подвергшихся нападению белогвардейцев. Иногда в подпольные организации принимались выходцы из мелкобуржуазных партий, порвавшие с ними и активно проявившие себя в антиколчаковском движении. Часть из них и многие беспартийные после освобождения Урала от врага официально вступили в Коммунистическую партию.

На Урале ведущую роль играла Челябинская подпольная организация. Она образовалась уже в конце августа или в начале сентября 1918 г. из целого ряда подпольных групп. Создается общегородской подпольный комитет. Объединение групп и создание комитета было ускорено прибытием в Челябинск активных коммунистов из Омска и Самары. Видный челябинский подпольщик И. В. Шмаков, хозяин важнейшей конспиративной квартиры, вспоминал, что в комитет вошли В. И. Гершберг (председатель, прибыл из Самары), С. А. Кривая, А. Н. Зыков и С. М. Рогозинский (челябинцы), затем О. П. Хотеенков, Д. Д. Кудрявцев, М. С. Иванов, приехавшие из Омска[18]. Комитет быстро превратился в руководящий центр подпольной работы на Южном Урале, главным образом на территории Челябинского, Троицкого и Верх-

---

[17] *Молотов К.* Контрреволюция в Сибири и борьба за Советскую власть. Саратов, 1921, с. 20.

[18] ПАЧО, ф. 596, оп. 2, д. 1, л. 18—19.

неуральского уездов Оренбургской губернии, отчасти Златоустовского и Уфимского уездов Уфимской губернии.

После создания комитета в Челябинске ускорилось формирование подпольных конспиративных ячеек — «десятков» и «пятерок» («пятков»). Комитет проводил совещания и встречи с представителями ячеек, давал им конкретные задания по дальнейшему расширению организации за счет новых коммунистов и беспартийных. Подпольные группы имелись в железнодорожных мастерских — среди движенцев, стрелочников, смазчиков, на заводе Столля, на мельницах, винокуренном заводе и других предприятиях, на ближайших станциях. Сильная подпольная организация возникла на угольных копях, вблизи от города. Начали создаваться подпольные ячейки в воинских частях среди мобилизованных, а также чехословаков. Уже осенью в Челябинской организации насчитывалось не менее 100, а к концу марта более 200 человек[19].

11 декабря 1918 г. вскоре после II Сибирской конференции была проведена общегородская конференция, на которой присутствовало около 20 делегатов. Она избрала (утвердила) комитет в прежнем составе. Кандидатами в члены комитета были избраны В. Я. Екимов и А. И. Чикишев. Организация была разделена на городскую, железнодорожную и на каменноугольных копях во главе с районными комитетами. Создается Центральный военно-революционный и районные штабы, Красный Крест, в составе которого работало и паспортное бюро. Созданная еще осенью 1918 г. подпольная типография печатала многочисленные листовки, распространявшиеся в городе и за его пределами, в том числе на фронте. В белогвардейской сводке за 17—23 апреля 1919 г. отмечалось: «На фронте в значительном количестве распространяются большевистские прокламации, из коих видно, что печатались они в Челябинске. Кроме фронтовых частей, прокламации эти попадают и во вновь формируемые части войск»[20]. Была налажена разведывательная и контрразведывательная работа, которую выполняли И. С. Солодовников, В. А. Вожаков, А. И. Чикишев, Г. И. Широков и др.

Рабочие-железнодорожники выводили из строя паровозы и вагоны. Подрывная работа велась непосредственно и на предприятиях. Большую работу вели Челябинский комитет и военно-революционный штаб в войсках. Весной 1919 г. подпольные революционные организации и группы имелись почти во всех частях гарнизона, особенно крупные в полку им. Шевченко, в 21-м полку. К отдельным частям прикрепляли активных коммунистов.

Несмотря на арест белогвардейцами в начале февраля 1919 г. тринадцати подпольщиков-железнодорожников, подпольная работа не прекращалась. В марте она достигла наивысшего подъема.

---

[19] ЦГАОР, ф. 147, оп. 14, д. 20, л. 14; Челябинская область за 40 лет Советской власти. Челябинск, 1957, с. 62.

[20] ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 142, л. 139.

Этому в немалой степени содействовало установление непосредственных связей комитета с Сибирским бюро ЦК, куда был послан М. С. Иванов. В первых числах марта он вернулся в город с З. И. Лобковым, наделенным большими полномочиями и возглавившим организацию. Еще раньше сюда прибыл А. А. Григорьев, посланный Я. М. Свердловым через отделение бюро ЦК.

Челябинская организация интенсивно готовилась к вооруженному восстанию. Создавались нелегальные рабочие отряды, общая численность которых достигла многих сотен человек. Рабочие извлекали из тайников оружие, переносили его в подпольные склады. Имелись и пулеметы. Рабочих Челябинска должны были поддержать деревни уезда, куда для ознакомления местных подпольщиков с планом восстания, усиления работы по созданию крестьянских дружин выезжали представители общегородского комитета, работники штаба. Готовились к восстанию и революционно настроенные и вовлеченные в подпольную работу солдаты гарнизона. Срок восстания намечался на середину апреля, когда, как ожидалось, части Красной Армии приблизятся к городу.

Однако наступления Красной Армии в то время развернуть не удалось. К тому же в последних числах марта организацию постиг страшный удар. Ее общегородской центр, штабы, городской и на копях, комитеты были разгромлены. Провал был вызван арестом колчаковцами группы левых эсеров, сотрудничавших с коммунистами, после проведения ими самовольной экспроприации. Арест Образцова, непредусмотрительно привлеченного к работе штаба, знавшего многих руководителей подполья в лицо, согласившегося сотрудничать с колчаковской контрразведкой и приступившего к провокационным действиям, повлек огромное количество других. Были схвачены руководители подполья З. И. Лобков, А. А. Григорьев, С. Л. Кривая, В. И. Гершберг, Д. Д. Кудрявцев, десятки других коммунистов. По сведениям белогвардейской печати, всего было задержано около 200 человек, 66 подпольщиков увезено в Уфу, половина из них казнена, остальные приговорены к каторге и отправлены в Сибирь, лишь 9 человек по суду «оправданы»[21].

Многие подпольщики, избежавшие ареста, вынуждены были покинуть город. Часть из них также погибла. Некоторые включились в работу Омской и других организаций. Но система конспирации спасла от выявления и ареста многие ячейки и почти полностью железнодорожную организацию. Однако подпольщики оказались разобщенными. Но постепенно связи налаживались с прибытием новых работников из бюро ЦК, из Омска; организация оправилась от удара, восстановила общегородской комитет. В него входили И. А. Медведев, И. С. Солодовников, А. Н. Зыков. Видную роль играли Л. Богословский и И. Буткевич. В революционную борьбу вовлекались новые слои рабочих предприятий, железнодорожники, горняки.

---

[21] ПАЧО, ф. 596, оп. 1, д. 325, л. 89—126; Колчаковщина на Урале, с. 196—197.

Челябинская организация особенно до мартовского провала поддерживала широкие связи с крупнейшими уральскими и сибирскими организациями — Екатеринбургской, Омской, Курганской и др. Очень тесными были связи с южноуральскими организациями, часть из которых была создана под руководством челябинцев. Так, в начале февраля 1919 г. в Троицк был направлен коммунист Н. С. Полухин. Под его руководством и при деятельном участии А. Я. Наумкина и Д. А. Пеньковой длительное время уже существовавшие и действовавшие группы объединились в единую организацию. Указанные три работника вошли в руководящий центр — военно-революционный штаб, который в сущности был партийным комитетом, где председательствовал Полухин. В марте — апреле состоялись две городские партийные конференции. В июле в организации, проводившей официальный прием в партию и выдавшей членские билеты, состояло 76 коммунистов. Ее работа отличалась необычайно умело поставленной конспирацией: члены организации проникали в местную милицию и даже контрразведку, что позволило выявить нескольких колчаковских агентов и уничтожить их. Аресты подпольщиков в Троицке были редкими и на общее состояние работы не влияли. В одном из агентурных сообщений местной контрразведки сообщалось: «В настоящее время в городе Троицке образовалась местная большевистская организация социал-демократов-большевиков. Организация обставлена весьма конспиративно»[22]. Организация оказывала помощь политзаключенным в организации побегов, в приобретении оружия и т. д. В частности, хорошо была проведена операция по разоружению тюремной охраны. Троицкая организация успешно вела работу среди крестьян уезда, в селах Новотроицком, Андреевском, Рождественском, Писклово, Андреевской волости, где имелись подпольные группы, и др.

Подпольная работа развертывалась в Белорецке, Верхнеуральске и в других городах и селах Оренбургской губернии. Что касается губернского центра — Оренбурга, то, по некоторым данным, отдельные группы и лица, в основном женщины, работали и там— оказывали помощь политзаключенным. Но единой организации не было.

Интенсивной была деятельность подпольщиков и в Уфимской губернии, которую белогвардейцы захватили почти так же быстро, как и Оренбургскую.

Перед эвакуацией Уфы летом 1918 г. здесь были оставлены для подпольной работы опытные коммунисты: Ф. И. Карклин, стоявший во главе латышских коммунистов, И. А. Вавилов, братья И. И. и А. И. Шеломенцевы и др. Они составили ядро организации, которая, однако, сложилась не сразу. В августе в городе действовало несколько подпольных групп. Осенью в Уфу по заданию политотдела 5-й армии прибыл коммунист, бывший местный железнодо-

---

[22] ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 1а, л. 89.

рожник М. А. Чистяков. Он сплотил железнодорожников, а затем вместе с Ф. И. Каркпиным и прибывшими в город Ф. И. и М. П. Локацковыми создает городской комитет. Его председателем избирается Карклин.

Уфимская организация помогала политзаключенным, вела агитацию на предприятиях, в воинских частях, выпускала листовки и прокламации. Латышские коммунисты печатали листовки в местных типографиях ночью, используя для этой работы вовлеченных в организацию печатников. Две листовки были отпечатаны большим тиражом — по две тысячи экземпляров. Накануне нового 1919 г. при подходе Красной Армии к Уфе железнодорожники организовали огромную «пробку». Станция «Уфа» и целый ряд разъездов были забиты железнодорожными составами. Белогвардейцы метались в бессильной злобе и вынуждены были бросить многие составы. Вооруженные подпольщики принимали участие в наведении в городе революционного порядка. В марте, после вторичной эвакуации Уфы, в городе вновь были оставлены коммунисты. 28 марта начальник военного контроля 6-го корпуса Западной колчаковской армии сообщал, что в Уфе оставлено значительное количество большевиков, перед которыми поставлены задачи революционной борьбы[23]. В городе выпускались листовки, велась другая работа, но данных о единой организации, руководимой комитетом, не имеется. Возможно, таковую создать не удалось, ибо чрезвычайно многочисленными были аресты.

Уфимские коммунисты стремились развернуть работу в некоторых заводских поселках. Летом и позднее подпольные группы или отдельные коммунисты работали в Богоявленске, Бирске, Благовещенске, Белебее. Поддерживалась связь с подпольем в восточной части губернии, где оно было особенно сильным и активным.

Во время эвакуации организовалась городская подпольная группа в Златоусте. По поручению местного комитета ее возглавили И. В. Теплоухов, Пудовкин и др. Имелась группа у железнодорожников, во главе которой стоял Белоусов. После прибытия в феврале 1919 г. посланца Сибирского бюро ЦК И. И. Антонова разрозненные группы объединяются в единую организацию. В соответствии с указанием бюро ЦК создается подпольный комитет в составе трех коммунистов, позднее в него кооптируются еще двое, формируется военный штаб. Наиболее сильным было подполье на Златоустовском механическом железоделательном заводе и среди военнопленных венгров и немцев. Под руководством большевиков работала комсомольская группа во главе с В. Геппом. Вследствие того что организация достигла нескольких сот человек, были созданы районные комитеты[24]. Организация поддерживала достаточно широкие связи с Челябинском, Троицком, южноуральскими заводами.

---

[23] ЦГАОР, ф. 1428, оп. 1, д. 13, л. 122.
[24] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 590, л. 2.

Готовя вооруженное восстание, Златоустовский подпольный комитет проводил установку Сиббюро ЦК на единовременность выступления рабочих многих заводов, договаривался с организациями Сатки, Юрюзани, Вязовой и другими об условных сигналах к выступлению, плане действий. В апреле 1919 г. Златоустовская организация располагала уже большим запасом оружия и боеприпасов. Она создала и дислоцировала за городом дружину, снабжала ее оружием и продуктами[25]. В городе велась агитация, распространялось большое число листовок, в которых содержался призыв к свержению колчаковщины[26]. В мае начались массовые аресты подпольщиков. Многие из руководящих работников погибли, другие выбыли, ушли в партизанские отряды. Сохранившиеся подпольные группы были разобщены, но приняли участие в борьбе особенно в момент подхода к городу советских войск.

Важнейшим очагом революционной борьбы с белогвардейщиной были заводские поселки Сим, Миньяр, Аша-Балашовский, Катав-Ивановск, Усть-Катав, Сатка, Юрюзань и др. Особенно выделялись рабочие Миньярского и Симского заводов. Во главе Миньярской организации, насчитывавшей не одну сотню подпольщиков, (по сведениям колчаковцев, до 250 человек[27]), стояли видные коммунисты: Ф. И. Локацков (до отъезда в Уфу), А. Н. Коковихин, М. Н. Коковихин, Я. Г. Заикин, И. Г. Шведов и ряд других, составивших неофициальный «лесной партком» (они вынуждены были скрываться в лесу). Подпольный же комитет возглавлял Г. П. Новиков. Миньярцы располагали запасом оружия и боеприпасов: двумя горными орудиями с 60 снарядами, примерно 200 винтовками, несколькими пулеметами, 40 ящиками с патронами, взрывчаткой, гранатами[28]. Симскую организацию возглавляли К. В. Рындин, И. Ф. Масленников, прибывший затем по поручению Уралобкома партии И. Ф. Салов. Под их руководством был создан из молодых партийцев комитет в составе М. И. Яковлева (председатель), Н. К. Лаптева, А. П. Субботина и Г. М. Рокутова. Был сформирован военный штаб во главе с Н. А. Масленниковым. Под его руководством изыскивалось оружие, обучались военному делу и готовились к восстанию рабочие. В дальнейшем состав Симского комитета претерпевал изменения. К концу осени организация достигла примерно 50 членов.

Коммунисты Миньяра и Сима оказывали на рабочие коллективы, имевшие огромные революционные традиции, исключительное влияние. Они с напряженным вниманием следили за положением на фронте, саботировали распоряжения белых властей, отказывались являться по мобилизации на призывные пункты, тормозили производство промышленной продукции, готовились по первому

---

25 ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 592, л. 15.
26 ЦГАОР, ф. 293, оп. 1, д. 6, л. 3.
27 ЦГАОР, ф. 1428, оп. 1, д. 13, л. 89.
28 Колчаковщина на Урале, с. 198—199.

призыву выступить с оружием в руках. Колчаковцы длительное время боялись размещать в Миньяре войска, постоянно посылали туда карательные отряды для поимки коммунистов, но те, оповещенные подпольщиками с Аша-Балашовского завода, как правило с помощью населения успевали скрыться.

В январе 1919 г. колчаковцы вынуждены были признать: «Во главе Миньярской организации стоит штат в количестве 20 человек, в состав которого входят комиссары Симского горного округа Филипп Локацков, Яков Заикин, Василий Заикин, Сергей Зеленцов, Михаил Сорокин, Дмитрий Горланов и другие. При удивительной сплоченности населения завода и сочувствии большевизму легко было Миньярскому штабу организовать многочисленную контрразведку»[29]. Отказывая себе в самом необходимом, миньярцы бережно хранили около 2 млн. руб. денег Симского округа и лишь небольшую сумму употребили на нужды подпольной работы, помощь семьям красноармейцев в Миньяре и Симе. По распоряжению Сибирского бюро эти деньги были распределены между другими подпольными организациями и отправлены в Омск, Челябинск, Златоуст, Вязовую и Усть-Катав[30]. В феврале 1919 г. рабочие Миньяра под руководством подпольной большевистской организации и представителя бюро ЦК К. М. Туманова переправили за линию фронта для пополнения Красной Армии три отряда рабочих, преимущественно молодых. Самым крупным был третий отряд, в который входило до 180 миньярцев и ашабалашовцев. На пункте сосредоточения выяснилось, что не все имеют лыжи. А 120-километровый зимний путь по лесам и горным перевалам без лыж пройти было немыслимо. Небольшая часть собравшихся (человек 10) вернулась на завод. Погода не благоприятствовала переходу. Сначала шел сырой снег, люди промокли, а затему ударил сорокаградусный мороз. Одежда превратилась в сплошную лядяную корку. Вскоре кончился небольшой запас продуктов. Многие выбивались из сил, замерзали. Обессиленные рабочие помогали друг другу. На фронтовой полосе бойцы вступили в перестрелку с противником. Около 15 человек погибло в дороге или в перестрелке, попало в плен. Но отряд соединился с Красной Армией, прибыл в Уфу. В дальнейшем из отряда была создана команда лыжников, принявшая участие в боях[31]. Всего в феврале в Уфу пришло более 200 миньярцев, десятки ашабалашовцев, симцев, рабочих других городов и сел, а также крестьян[32].

В Пермской губернии наиболее крупной была Екатеринбургская подпольная организация. Она в указанном регионе выполняла центральную, руководящую роль. Однако Екатеринбургская организация сложилась не сразу.

---

29 ЦГАОР, ф. 1428, оп. 1, д. 13, л. 89.
30 ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 636, л. 2.
31 ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1252, л. 90—91.
32 ЦГАОР, ф. 1428, оп. 1, л. 82—83, 94. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 35, л. 10.

Начало формирования большевистских организаций на Среднем Урале в целом, в том числе и в Екатеринбурге, было положено Уралобкомом партии и некоторыми местными партийными органами. В ряде городов по заданию обкома партии для подпольной работы перед эвакуацией оставлялись группы коммунистов.

В Екатеринбурге были оставлены К. П. Ильмер, В. Д. Тверитин, К. П. Чудинова, Г. Л. Ульман, А. Н. Никифорова, И. И. Брысов, И. К. Клементьев, В. П. Мельников, В. И. Еремин и другие коммунисты, а также беспартийные активисты. В городе был склад оружия[33]. В Екатеринбурге оказалось немало коммунистов, которые по различным причинам не успели эвакуироваться. Однако большинству из них не суждено было развернуть подпольную работу из-за арестов, гибели, угрозы ареста, вынужденного отъезда и т. д. Оставшиеся на свободе и не покинувшие город коммунисты развернули работу. Особую активность проявил Ильмер, связанный с рядом подпольщиков, с визовскими и другими рабочими.

В Екатеринбурге складываются отдельные подпольные группы, которые, будучи изолированными друг от друга, все же ведут подпольную работу (главным образом по оказанию помощи политзаключенным). Одной из активных была группа, которой руководил член партии с 1905 г. В. А. Шепелев. Группа была связана с коммунистами, заключенными в тюрьмы. Политзаключенным подпольщики посылали хлеб, деньги, белье. Фабриковали паспорта для тех, кому удавалось бежать. Подпольщики собирали и передавали паспорта умерших, мобилизованных в армию. Иногда скрывавшимся, которым грозил арест, выдавали подлинные паспорта. Их брали у сочувствующих Советской власти знакомых горожан[34].

Подпольные группы начали складываться на Верх-Исетском заводе, заводе Ятеса, фабрике Макарова и на других предприятиях. Побывавший в ноябре 1918 г. в Екатеринбурге коммунист-подпольщик С. Малышев сообщал в Уралобком партии: «В Екатеринбурге все рабочие на стороне Советской власти, в особенности процветает организация на заводах Ятеса и Верх-Исетском»[35].

Единая общегородская подпольная организация в Екатеринбурге возникла в январе 1919 г., после приезда А. Я. Валека, члена РКП(б) с 1903 г., видного советско-партийного работника. Формируется городской подпольный комитет («тройка») в составе А. Я. Валека (председатель), А. Я. Попова (зам. председателя) и А. Рябкова (Самкова) (секретарь). Организация насчитывала не менее 100 коммунистов и сочувствующих им. Это была многочисленная и сложная по структуре организация, одна из наиболее крупных на Урале. В основу организации были положены изолированные конспиративные «пятерки». По данным белогвардейского

---

[33] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 507, л. 52—66; ф. 221, оп. 2, д. 386, л. 205—231; ГАОО, ф. 230р, оп. 1, д. 405, л. 5—8.

[34] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1257, л. 84.

[35] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 721, л. 33 об.

следствия, город был разбит на районы во главе с «районными пятерками»[36]. Районы в свою очередь делились на участки, а последние — на кварталы. Подпольные «пятерки» имелись на важнейших предприятиях города, в частности на заводе Ятеса, Верх-Исетском, фабрике Макарова, на мельницах, в типографиях, среди железнодорожников, в больницах, среди учащейся молодежи, в воинских частях, в лагере военнопленных и в колчаковской милиции.

Екатеринбургская подпольная организация установила и поддерживала связь с подпольем Челябинска, Омска, Томска, а также среднеуральских городов и заводских поселков — Березовского, Сысерти, Полевского, Нижнего Тагила, Туринска. Так, из Челябинска, где организация была особенно крупной и сильной, приезжал член партийного комитета М. С. Иванов. В середине марта для постоянной работы оттуда прибыли М. О. Авейде и В. А. Вожаков[37]. К весне организация под руководством общегородского подпольного комитета окрепла. Развернулась подготовка вооруженного восстания, намечавшегося примерно на середину апреля[38].

К восстанию готовились и рабочие, и солдаты, и военнопленные. Его с нетерпением ждало все трудовое население города и политзаключенные. Подпольщики собирали, покупали, похищали со складов и в воинских частях, отнимали у солдат и милиции оружие, боеприпасы и прятали в надежных местах. Так, визовские рабочие хранили часть оружия непосредственно в цехах завода. Склады оружия были созданы также на нескольких квартирах и в пригородных лесах[39]. На одном из таких складов под городом, как отмечали колчаковцы, находились боеприпасы, более 300 винтовок и другое оружие[40].

Коммунисты большое внимание уделяли работе в воинских частях. На руководстве революционной работой в воинских частях целиком сосредоточил свое внимание член комитета А. Я. Попов. Постепенно своим влиянием подпольная организация охватывала одну часть за другой. В одном из полков успешно работал коммунист А. Г. Чирухин, руководивший целой сетью «пятерок». Подпольщики смело вели большевистскую агитацию, охватывая ею даже часть офицеров. Они призывали солдат к участию в восстании по сигналу подполья, к переходу на сторону Красной Армии при отправке частей на фронт, к дезертирству. Подпольщики разложили дисциплину в некоторых полках и подразделениях. Неподчинение приказам офицеров стало обычным явлением. Командующий Сибирской армией генерал Гайда в начале марта 1919 г. с горечью признавал, что «в последнее время замечаются в больших

---

36 ЦГАОР, ф. 147, оп. 11, д. 92, л. 8; ф. 236. оп. 1, д. 1г, ч. 2, л. 101—102.

37 ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 17, ч. 1, л. 4, 9, 18; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1220, л. 179.

38 ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 1499, л. 16; Современная Пермь, 1919, 8 мая.

39 ЦГАОР, ф. 147, оп. 11, д. 33а, л. 203; ф. 3825, оп. 1, д. 7, л. 280.

40 ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 1г, ч. 2, л. 50.

размерах самовольные отлучки и дезертирство солдат из войсковых частей»[41].

Немалую роль в разложении белогвардейских частей сыграла и комсомольско-молодежная группа, которой, по-видимому, руководил В. И. Еремин, бывший секретарь Уралобкома Союза социалистической рабочей молодежи, проникший в штаб Сибирской армии и работавший там старшим писарем. Вася Еремин был связан с горкомом партии и работал под его руководством. В Екатеринбурге находился большой лагерь военнопленных — венгров и немцев, где велась большевистская работа, имелось организованное подполье. Одним из его руководителей был Ф. Вальтер, непосредственно связанный с горкомом РКП(б)[42]. Велась подпольная работа и среди красноармейцев, попавших в плен.

На железной дороге, где также существовала сеть «пятерок», центральное место уделялось подрывной работе, выведению из строя подвижного состава, железнодорожного полотна, подготовке рабочих к восстанию. Диверсии на железной дороге существенно облегчали положение Красной Армии на фронте. Екатеринбургская подпольная организация особое внимание уделяла работе на промышленных предприятиях. К рабочим прежде всего адресовались подпольщики с большевистским революционным словом. Агитация среди рабочих все больше революционизировала их, расшатывала устои колчаковщины. Коммунисты не ограничивались устной агитацией. Они распространяли листовки, часть из которых доставлялась из других городов. Так, в конце апреля в городе была распространена листовка, в которой указывалось на близость восстания[43]. В середине марта белогвардейцы отмечали, что рабочие города «глубоко прониклись большевизмом», так как в их среде «ведется подпольным путем и находит себе благодатную почву — агитация коммунистов, замечается организованность»[44]. Рабочие Екатеринбурга под воздействием большевистской агитации все более открыто и организованно выступали против белогвардейского режима. Попытка мобилизовать рабочих в колчаковскую армию вызвала «целую бурю» протестов[45]. Под руководством подпольщиков визовские рабочие собирались на нелегальные собрания и обсуждали вопросы усиления борьбы против капиталистов и белогвардейской власти[46].

Усиливалась помощь политзаключенным и пленным красноармейцам, осуществляемая преимущественно женщинами — работницами Верх-Исетского и других заводов. Они шили и передавали в тюрьмы белье, доставляли хлеб, иногда масло, колбасу, мыло.

---

41 ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 4, л. 11.

42 ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, д. 113а, л. 36; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 51, л. 149.

43 ЦГАОР, ф. 3825, оп. 1, д. 4, л. 404.

44 ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 12, л. 18.

45 ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 506, л. 4.

46 ПАТО, ф. 4204, оп. 1, д. 47, л. 19.

Через специально разработанную систему передач заключенные коммунисты снабжались вырезками из газет и иной информацией. Подпольщики различными путями, главным образом в момент конвоирования огромных партий политзаключенных, освобождали многих, надежно укрывали, снабжали документами, одеждой[47].

Следовательно, работа Екатеринбургской подпольной организации была разносторонней и плодотворной. По мере расширения рядов организации усиливалась ее работа, ширилось влияние на рабочих, солдат, политзаключенных, военнопленных, нарастало революционное движение масс. Но весной, в разгар подготовки вооруженного восстания организацию постиг жестокий удар.

Провал был связан в основном с раскрытием колчаковцами челябинской организации, с арестами ее членов и предательством Логинова и Вейнберга. В ночь на 1 апреля были схвачены Валек, Авейде, ряд других видных работников. Аресты продолжались в течение всего апреля. В докладе управляющего Пермской губернией министру внутренних дел в середине апреля указывалось, что число арестованных составило 275 человек, часть из которых уже повешена[48]. 8 апреля колчаковцы казнили первую группу подпольщиков из восьми человек во главе с А. Я. Валеком. Казни продолжались и позднее.

Массовые аресты привели к тяжелым последствиям. Сохранилось сравнительно небольшое число преимущественно разрозненных групп. Но примечательно то, что подпольная деятельность в городе не прекратилась. Постепенно работа развертывается и на предприятиях, и на железной дороге, и в частях гарнизона, и среди военнопленных. Особенно значительный подъем ее наблюдался на Верх-Исетском заводе, заводе Ятеса, на ряде других предприятий, где аресты в апреле не были столь многочисленными, а также среди железнодорожников. В мае на ряде предприятий часто проводились тайные собрания. Так, 28 мая в районе ВИЗа было проведено собрание десяти представителей различных предприятий, решивших от имени рабочих коллективов потребовать освобождения арестованных. Некоторые подпольные собрания рабочих носили массовый характер и проходили с участием солдат[49].

Сеть подпольных организаций возникла в частях гарнизона, по существу охватив их все. Между революционным подпольем в войсках и на предприятиях поддерживалась связь. Одна из руководящих групп — «пятерка» в составе А. Проскурякова, до апреля 1919 г. работавшего под непосредственным руководством А. Я. Попова, Эзонталя, Оборина и солдат Королева и Копегова — возглавляла организацию в команде артиллерийских складов и, вероятно, некоторые ячейки в городе[50]. Продолжал разведработу В. И. Еремин. Повысилась роль венгеро-немецкой подпольной организации.

---

47 ЦГАОР, ф. 3825, оп. 1, д. 5, л. 66; д. 7, л. 314.
48 ЦГАОР, ф. 147, оп. 11, д. 95, л. 8.
49 ЦГАОР, ф. 1437, оп. 1, д. 181, л. 10, 12.
50 ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 18, л. 60—61; ф. 147, оп. 10, д. 10б, л. 278.

Ею руководили Ф. Ф. Пакерт и И. И. Беккэ. Она вела большевистскую пропаганду и поддерживала связь с большевистским подпольем города. Организация теснее всего была связана с визовскими рабочими, оказывала на их подпольную организацию сильное влияние[51].

Таким образом, в Екатеринбурге в мае — июне подпольная борьба достигла широкого размаха, в целом, очевидно, не менее мощного, чем зимой и в начале весны 1919 г. Вместе с беспартийными, вовлеченными в подпольную работу, организации и группы насчитывали несколько сот человек. Однако степень организации их была менее высокой, чем прежде. Не встречается данных о восстановлении и деятельности общегородского подпольного центра. Вполне вероятно, что его в этот период не существовало, хотя организации и группы свои действия в какой-то мере объединяли и координировали.

Подпольные организации вели подготовку вооруженного восстания. Так, венгеро-немецкая организация, готовя восстание, планировала его на тот момент, когда из города будет выведена английская бригада. Вместе с бывшими военнопленными к восстанию готовились визовские рабочие, возглавлявшиеся подпольщиками. По сведениям колчаковцев, подпольная организация ВИЗа была многочисленной и имела оружие[52]. К восстанию готовились и революционно настроенные солдаты. Выдающихся результатов добилась подпольная организация команды артиллерийских складов. Одним из основных направлений ее работы была подготовка агитаторов из числа солдат и отправка их в разные места Урала. За короткое время из команды было направлено на места 47 человек. Готовя команду к вооруженному восстанию, подпольщики почти ежедневно выносили со складов и прятали в лесу оружие и боеприпасы[53].

Следовательно, в Екатеринбурге проводилась большая и плодотворная работа по подготовке вооруженного восстания, в частности, рабочими, солдатами и бывшими военнопленными в конце весны и в начале лета 1919 г. Но и на этот раз она была прервана новой полосой массовых арестов среди подпольщиков, революционно настроенных трудящихся и солдатских масс.

Массовые аресты начались в середине июня. Первой была раскрыта организация в команде артиллерийских складов. Были арестованы пятерка А. Проскурякова и вся команда (по одним данным, 200, по другим 130 человек), включая офицеров[54]. Был выслежен и арестован В. И. Еремин, длительное время успешно собиравший важные сведения в штабе Сибирской армии и проводивший

---

[51] ЦГАОР, ф. 1437, оп. 1, д. 182, л. 8; ф. 825, оп. 1, д. 24, л. 105.

[52] ЦГАОР, ф. 1437, оп. 1, д. 182, л. 8.

[53] ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, д. 10 б, л. 278; ф. 236, оп. 1, д. 18, л. 60—61; ф. 1437, оп. 1, д. 181, л. 8, 13.

[54] ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 18, л. 60—61; ф. 147, оп. 10, д. 10 б, л. 278; ф. 1437, оп. 1, д. 181, л. 13.

большевистскую агитацию среди солдат. 29 июня контрразведка штаба армии указывала, что у него при обыске были найдены схемы и сводки с пометкою начальника штаба и генерал-квартирмейстера[55]. За несколько дней до прихода Красной Армии Еремин был расстрелян.

В екатеринбургские тюрьмы, арестные помещения, на гауптвахты были брошены новые сотни рабочих, солдат, военнопленных. Началась «разгрузка» тюрем, в которых находилось около 3 тыс. человек. Колонны политзаключенных отправлялись на восток. В дороге заключенные расстреливались, погибали от болезней и голода. А камеры екатеринбургских тюрем вновь заполнялись арестованными.

Подпольные организации и группы, помимо Екатеринбургской, действовали во многих городах Пермской губернии.

Уралобком партии оставил группы (отряды) коммунистов в районе Алапаевска. Первая из них состояла из коммунистов Алапаевска. Она обосновалась в Бобровском болоте на удобном, скрытом лесными дебрями полуострове в 17—20 верстах от города. Группа, возглавляемая Е. А. Соловьевым, состояла из 18 коммунистов, в большинстве своем с дореволюционным стажем. В самом же Алапаевске действовала группа рабочих-коммунистов и сочувствующих под руководством П. Д. Бессонова. В трех километрах от деревни Ясашной разместилась группа нижнесинячихинских коммунистов. Обе группы имели оружие, значительное количество боеприпасов, запасы снаряжения, продовольствия и находились на партизанском положении (в соответствии с полученным заданием). Осенью 1918 г. белогвардейцам удалось обнаружить эти группы. Отряд Соловьева отразил нападение белогвардейцев. В дальнейшем коммунисты решили, спятав оружие, боеприпасы, разойтись. Большая часть из них была схвачена и погибла. Аналогичной была судьба и нижнесинячихинской группы (часть ее ушла за линию фронта). В Алапаевске подпольная работа продолжалась. Сплачивались рабочие, формировались новые нелегальные группы, преимущественно из молодежи, велась агитация среди местного гарнизона[56]. Группы коммунистов были оставлены также в Сысерти, Камышлове, Полевском и Туринске.

Во многих случаях подпольные организации и группы организовывались случайно оказавшимися в тылу врага коммунистами, красногвардейцами. Такая организация сложилась на Надеждинском заводе. Здесь остался, не успев эвакуироваться, ряд большевиков, в их числе А. Д. Жуйков и др. В конце осени работа усилилась, так как сюда приехали члены партии М. Д. Соловьев и О. Н. Соловская, состоявшие в омском большевистком подполье. В работе надеждинской организации было много специфического.

---

[55] ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 18, л. 58—59.

[56] ЦГАОР, ф. 147, оп. 14, д. 24, л. 82; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2226, л. 80—106; ф. 221, оп. 2, д. 87, л. 153.

В частности, ею умело использовалась легальная организация — биржа труда, возглавлявшая бывшим членом Омского Совета С. Ф. Танниным. Она являлась местом явок, помогала революционно настроенным рабочим. На гектографе, который находился на квартире подпольщика М. Михайлова, печатались и распространялись листовки[57]. Летом 1918 г. шла интенсивная работа по созданию партизанского отряда. Подпольная группа возникла на Михайловском заводе во главе к коммунистами Е. Н. Язьковой и Г. С. Власовым. Успешно работала она среди молодежи, агитируя отказываться служить в колчаковской армии и уходить в лес, объединяться в партизанский отряд. Когда отряд был создан, подпольщики снабжали его продовольствием, теплыми вещами, деньгами и оружием. Большую ценность для партизан представляли и сведения о положении на заводе, о белогвардейцах, передвижении их по железной дороге и т. д.[58] Зимой началась подпольная революционная работа в Гороблагодатском горном округе, оставленном советскими войсками в конце осени — начале зимы. В воспоминаниях И. В. Рубленова отмечается, что в Нижнем Тагиле действовала организация. С ней удалось установить связь группе, в которой состоял автор воспоминаний и которая действовала на Высокогорском заводе. Нижнетагильская организация имела связи с Екатеринбургом и Надеждинском[59]. По данным воспоминаний, подпольные организации и группы сложились в Березовском, Ирбите, Шадринске, Верхней Туре и других городах.

В западной части Пермской губернии, которая длительное время удерживалась Красной Армией и быстрее других районов была освобождена, большевистское подполье не было столь многочисленным и сильным, нежели в других районах Урала.

Документы говорят о наличии большевистского подполья в Перми и Мотовилихе. Там для работы были оставлены А. В. Марков, Верник и другие коммунисты[60]. Немало членов партии не смогло вовремя покинуть город, но избежать арестов удалось не всем. Приходилось или вовсе уезжать из города, или длительное время скрываться, не приступая к работе. И все же подпольная работа к весне 1919 г. постепенно наладилась. Возникли группы на крупнейших предприятиях. Коммунист А. Котов, перешедший линию фронта, в докладе отделению Урало-Сибирского бюро ЦК сообщал, что активными были подпольные группы на заводах Балашова, Леснера и в Мотовилихе. Во главе подпольной группы завода Леснера стоял большевик Резвых. А. Котов входил в состав группы завода Балашова. Работа велась в речной флотилии, а также в городской милиции, состоявшей в значительной части из пленных красноармейцев. Подпольщики Перми, Мотовилихи срывали на

57 ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2085, л. 1—5; д. 2267, л. 2—3.
58 ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2488, л. 3; ф. 221, оп. 2, д. 662, л. 4.
59 ЦГАОР, ф. 3845, оп. 1, д. 14, л. 123; НТФ ГАСО, ф. 195 р, оп. 1, д. 27, л. 74—77.
60 ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1191, л. 29; ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 15-в, л. 263.

предприятиях выполнение военных заказов, готовились к восстанию, располагая оружием, хранившимся в лесу, близ Камы, южнее завода Балашова[61].

Развернуть подпольную работу в Перми помогли работники, направленные сюда из-за линии фронта отделением бюро ЦК. Например, в марте здесь побывал коммунист В. А. Иванов. При участии нескольких работников, прибывших из-за линии фронта, была создана подпольная большевистская организация в 80 человек в 3-м батальоне морских стрелков. К сожалению, к концу апреля она частично была разгромлена[62]. Еще до этого—в марте—апреле — в городе и Мотовилихе производились многочисленные аресты подпольщиков, но полностью подполье не было уничтожено. Отдельные группы сохранились и действовали. Много было сделано рабочими при участии посланца отделения бюро ЦК А. Ф. Фадеева по спасению оборудования предприятий перед приходом Красной Армии.

Подпольная работа велась в Кунгуре. В июне 1919 г. контрразведка отметила массовое распространение в нем листовок. Несколько агитаторов-большевиков было арестовано[63]. Подпольщики действовали в Кизеле, Лысьве, Чусовой, на Александровском заводе. Так, александровцы пустили под откос эшелон с орудиями, боеприпасами, снаряжением и продовольствием, вызвав немалую панику в рядах отступавших белогвардейцев[64].

В Зауралье, в Тобольской губернии, наиболее значительным большевистское подполье было в Кургане и Тюмени. Так, в Курганской организации, возглавляемой комитетом в составе Г. Халина, В. Корюкиной, М. Шинкаренко и других, к весне 1919 г. насчитывалось 60 человек[65]. Она имела связи с Омском, Челябинском, исключительно большое внимание уделяла работе в деревне, создав там целую сеть организаций и групп[66]. Имеются сведения о подпольной работе коммунистов в Тюмени, Тобольске, Ишиме, в других городах и селах Тобольщины.

Таким образом, в период гражданской войны на Урале в тылу врага действовало большевистское подполье. Им руководили, направляли его деятельность Центральный Комитет РКП(б), Уралобком партии, другие крупные местные партийные комитеты до их эвакуации и ликвидации, Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК и его отделение, Сибирский областной подпольный комитет. Следует, однако, подчеркнуть, что связь с этими партийными центрами не всегда была регулярной, иногда длительное время отсутствовала, поэтому подпольные организации в большей или меньшей степени действовали самостоятельно.

---

61 ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 506, л. 129—130.
62 ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 15б, л. 222.
63 ЦГАОР, ф. 147, оп. 11, д. 95, л. 11—12; оп. 8, д. 28, л. 59.
64 ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1970, л. 11—14.
65 ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1826, л. 2; ПАКО, ф. 3219, оп. 2, д. 5, л. 35.
66 ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1826, л. 2.

Подполье охватывало десятки губернских, уездных и других городов, заводских поселков, не считая сел и деревень. Подпольные организации имелись преимущественно в промышленных районах, среди рабочих. Рабочие коллективы были опорой большевистского подполья и главной сферой его деятельности. Но подпольные организации создавались и среди трудящихся крестьян, непролетарских слоев городского населения, солдат, а также военнопленных иностранцев, пленных красноармейцев, политзаключенных. В числе организаций были такие как Челябинская, Екатеринбургская, Златоустовская, Миньярская, насчитывающие по нескольку сот человек, и такие, которые представляли собой небольшие группы единомышленников. Между ними имелась более или менее тесная связь, они (хотя и не все) координировали свои действия. Большевистское подполье было неоднородным не только по социально-классовому составу. Оно было неоднородным и в партийном отношении. Его костяк (но не большинство) составляли члены РКП(б), вступившие в нее до гражданской войны, и трудящиеся, принятые в партию подпольными организациями, часть которых располагала правом приема в условиях подполья. Большую же часть подпольных организаций и групп, особенно среди солдат и крестьян, составляли беспартийные (частично комсомольцы).

В ряде мест в большевистское подполье входили представители мелкобуржуазных партий и групп — левые эсеры, максималисты, анархисты, меньшевики-интернационалисты, вставшие на советскую платформу и в большинстве случаев полностью порвавшие со своим прошлым. Следовательно, не будучи в прямом смысле коммунистическим, партийным, подполье тем не менее, поскольку все его члены, участники стояли на советской платформе, на позициях большевизма, в смертельной борьбе с контрреволюционными силами активно их отстаивали, работали под руководством партии большевиков, заслуживает определения как большевистское. И такое определение в советской исторической литературе стало традиционным, с полным основанием приобрело «право гражданства». Численность всего большевистского подполья на Урале в период наивысшего подъема (март, 1919), составляла не менее двух тысяч человек.

По численности, особенно по количеству членов партии, большевистское подполье Урала значительно уступало сибирскому, хотя перед гражданской войной положение было обратным. Дело заключалось в том, что в Сибири, отрезанной белогвардейцами от центра, летом 1918 г. партийные организации оказались в сущности в полном составе. Эвакуировалась и отступила на Урал лишь часть коммунистов Западной Сибири. Урал же, исключая его южные промышленные районы, упорно оборонялся частями Красной Армии и красногвардейскими отрядами, и эвакуация городов и районов производилась организованно. Подавляющая часть коммунистов эвакуировалась. Много коммунистов Южного Урала и Уфимской губернии ушло через линию фронта с войсками В. К. Блюхе-

ра. Следует отметить, что уже в первые полгода геройской смертью пало около 10 тыс. уральских коммунистов. Погибла подавляющая часть коммунистов, оказавшихся в тылу врага, так как Урал был прифронтовым краем, где контрреволюция особенно свирепствовала. Но, несмотря на все это, большевистское подполье края в целом было многочисленным, организованным и жизнедеятельным.

Подпольные организации в условиях колчаковской диктатуры, которую В. И. Ленин считал «хуже царской», соблюдали еще большую конспирацию, чем до революции. Малейшая неосторожность могла привести к провалу, который приводил к зверским пыткам, истязаниям, и гибели участников подполья. Подпольные организации были построены по принципу изолированных «пятерок» и «десятков», связь с которыми поддерживалась только через их руководителей. Активные члены «пятерок» или «десятков» являлись руководителями нижестоящих подпольных групп. В некоторых организациях существовали и «пятерки», и «десятки». Крупные организации были многоступенчатыми. Так, Екатеринбургская общегородская организация делилась на районные во главе с «районными пятерками». Районы в свою очередь делились на участки, которыми руководили «участковые пятерки». На одном из участков имелось по нескольку «пятерок», составлявших основу всей организации[67].

Такая конспиративная система, если она строго выдерживалась, гарантировала подпольные организации от полного провала. Но задачи работы в массах, требующей постоянного расширения и усиления, приводили к некоторым отступлениям от принятых требований конспирации. Отдельные подпольщики, подчас из числа руководителей, в условиях успешно развертывающейся работы, отсутствия арестов теряли выдержку, бдительность, нарушали конспирацию, что и использовалось колчаковской контрразведкой и охранкой, в органах которых состояло множество бывших жандармов и охранников царского правительства. Лишь строгое следование большинства подпольщиков и целых организаций ленинским принципам конспирации, исключительная стойкость во время пыток и допросов позволяли сохранять от полного провала большевистское подполье Урала в целом и большинство его отдельных звеньев и продолжать, вопреки неимоверно тяжелым условиям, революционную работу на протяжении всего периода белогвардейщины.

### Революционная борьба рабочих

Нами были рассмотрены вопросы становления, укрепления и некоторые стороны работы большевистского подполья в целом, его отдельных крупнейших организаций в частности. Революционная деятельность подпольных организаций была чрезвычайно многогранной. В работе каждой из организаций были свои специфические черты, определявшиеся об-

[67] ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 286, л. 8, 9.

становкой, характером задач и реальными возможностями подпольщиков. Но для всех их, по крайней мере крупнейших, были свойственны общие и главные направления деятельности: работа в массах по их сплочению и вовлечению в революционную борьбу; руководство рабочими, организация их на забастовочную и иные формы выступлений; работа в деревне, организация крестьян на антиколчаковские действия; оказание помощи политзаключенным и организация их побегов; работа в белогвардейских и интервенционистских войсках, в том числе и фронтовых, по их разложению и революционизированию; проведение разведывательной и контрразведывательной работы и передача добытых сведений за линию фронта; всемерное противодействие мобилизациям в белогвардейскую армию, саботирование военного производства и подрывные действия, особенно на железной дороге; предотвращение эвакуации колчаковцами оборудования предприятий и других ценностей; подготовка и проведение вооруженных восстаний; развертывание партизанского движения. Некоторых из этих направлений работы подпольных организаций мы уже касались, на ряде других еще остановимся, а те, что связаны с вооруженными, высшими формами классовой борьбы, осветим подробнее.

Первостепенной задачей деятельности подпольные организации считали привлечение на свою сторону широких пролетарских масс.

Чтобы расширить влияние на рабочих, большевики старались использовать легальные рабочие организации, прежде всего профессиональные, руководство в большинстве которых с помощью белогвардейских властей захватывали мелкобуржуазные партии, в том числе в уральском профсоюзном центре, который они воссоздали. Большевики разоблачали соглашателей, стремились, скрывая свою партийную принадлежность, удержать позиции в руководстве профсоюзными, особенно пролетарскими объединениями. В некоторых городах им удалось даже расширить и укрепить свое влияние в профсоюзах. В Челябинске большевистская организация имела своих представителей в профсоюзах железнодорожников, среди работников мукомольной промышленности. Председателем профсоюза на Челябинских каменноугольных копях был коммунист, видный член подпольной организации Е. В. Полещук. Подпольщики руководили профсоюзами в Миньяре, Симе, Аша-Балаше, Верхней Туре и других населенных пунктах.

Профсоюзные организации, находившиеся под большевистским влиянием, возглавляли стачечное движение. В первые месяцы белогвардейщины оно стало важнейшим средством революционной борьбы, мобилизации сил рабочего класса. На Урале забастовки имели место уже летом 1918 г. Осенью количество их увеличилось. На забастовочную борьбу поднимались рабочие Уфы, Челябинска, Екатеринбурга и других городов. В большинстве случаев эти выступления были политическими, хотя рабочие, как правило, выдвигали и экономические требования. Большую революционную активность проявили железнодорожники, организованные лучше других.

В октябре 1918 г., когда началась забастовка в городах и на станциях Сибири и Урала, челябинские железнодорожники выступили дружно и решительно. Несмотря на поражение, забастовка сыграла большую роль в задержке доставки белогвардейскому фронту подкрепления, оружия и снаряжения. Организованно прошла многотысячная забастовка и массовая демонстрация челябинских рабочих в честь первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Жестокой была расправа над рабочими: почти 600 человек арестовано, часть из них отправлена в уфимскую тюрьму.

В числе рабочих, которые часто бастовали, были екатеринбургские. Особенно активно действовали рабочие Верх-Исетского металлургического завода и завода Ятеса, где активнее были подпольные группы. В декабре 1918 г. на этих заводах происходили крупные и длительные выступления, которые серьезно встревожили колчаковцев. Так, на ВИЗе простояла мартеновская печь. Бастовали рабочие и на других участках[68]. Рабочие завода потребовали увеличения заработной платы, возбудили вопрос о выработке коллективного договора[69]. В апреле 1919 г. вновь поднялись на забастовку визовцы. Работа завода почти полностью прекратилась. Активно участвовали в забастовках рабочие предприятий Сергинско-Уфалейского и Березовского горных округов[70]. Широкий размах забастовочная борьба достигла в Тюмени. Особенно крупной была забастовка тюменских водников с 18 февраля по 7 марта 1919 г., организаторами которой являлись Н. И. Татауров и Т. В. Хрусталев[71]. Она имела большое значение для политического воспитания рабочих Тюмени, оказала влияние и на трудящихся других городов. Был нанесен ощутимый удар по пароходным кампаниям. С наступлением навигации выяснилось, что многие пароходы находятся в аварийном состоянии, фактически не отремонтированы.

Несмотря на поражения, забастовки уральских рабочих имели большое политическое значение. Они наносили удар по врагу, но вместе с тем убеждали рабочих, что наиболее действенным и целесообразным средством борьбы за свержение колчаковщины является вооруженная борьба.

Работа коммунистов в профсоюзах, других легальных организациях и забастовки рабочих имели место преимущественно в первые месяцы белогвардейщины. В связи с ужесточением репрессий, которые при Колчаке распространялись даже на эсеров и меньшевиков, разгромом профсоюзов, применением методов свирепого военного подавления забастовок, массовыми арестами рабочих-активистов, в числе которых были подпольщики, что ослабляло,

---

68 ЦГАОР, ф. 3102, оп. 1, д. 11, л. 38.

69 Уральский рабочий, 1918, 11 дек.; Горный край (Екатеринбург), 1918, 13 дек.

70 ЦГАОР, ф. 3102, оп. 1, д. 11, л. 35.

71 ЦГАОР, ф. 1429, оп. 1, д. 96, л. 3—21.

обескровливало революционное подполье и отряды рабочих, от применения этих методов коммунистам пришлось воздержаться. Шире стали применяться, как это, например, было на предприятиях, на железнодорожном узле Кургана, «итальянские забастовки» — саботирование или предельное затягивание выполнения заданий, порча готовых изделий и т. д.

**Крестьянское движение сопротивления контрреволюции**

Революционная борьба рабочих, в частности смелые забастовочные выступления, оказывала сильнейшее воздействие на широкие трудящиеся массы, в особенности на крестьянство, колеблющиеся слои которого, наученные горьким опытом кровавой колчаковской диктатуры, все определеннее становились на позиции защиты Советской власти, восстановления ее на Урале. В уральской деревне развернулась ожесточенная классовая борьба. В ответ на засилье белогвардейцев и мироедов-кулаков беднота, а затем середняки переходят к активной борьбе против кулачества: сжигают их скирды хлеба и постройки, захватывают и запахивают земли богатеев. Эта борьба в первое время носила, как правило, стихийный, неорганизованный характер. Перед подпольными организациями стояла задача всемерно развивать крестьянское революционное движение и направлять его в организованное русло.

Некоторые городские подпольные организации с самого начала уделяли внимание революционной работе в деревне, в то время как большинство их ее недооценивало. Но в дальнейшем работу среди крестьян, не всегда правда в достаточной мере, стали проводить все крупные городские и заводские организации. Они воочию убеждались, что усилий одних рабочих в борьбе с контрреволюцией для достижения успеха недостаточно. Ряд крупных организаций в соответствии с инструкцией сибирско-уральского подпольного центра создавал при партийном комитете или военном штабе специальные органы по работе в деревне, другие выделяли группы или отдельных работников.

В числе организаций, уделявших большое внимание работе в деревне, как уже отмечалось, была Челябинская. Она через своих активных работников И. Х. Васанова, Н. А. Кривого, И. П. Петухова и других создала обширную сеть подпольных организаций, не теряла с ними связи в самых сложных условиях. Крупнейшей сельской подпольной организацией, руководимой Челябинским комитетом, была Рождественская (Тютнярская), которая в свою очередь выступала руководителем ячеек ряда ближайших сел и деревень[72]. Под ее руководством крестьяне отказывались выполнять распоряжения властей, включились в партизанское движение. Пожалуй, еще большее внимание работе в дереве уделяла Курганская организация. При городском комитете для руководства нелегальной работой в деревне была создана специальная группа

---

[72] ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, д. 76, л. 2—5.

в составе В. Курчевского, А. Лебедкина и др. Только подпольные организации и группы в селах Курганского уезда, руководимые городским комитетом, в декабре 1918 г. насчитывали около 200—250 членов. Весной 1919 г. число групп и их членов увеличилось. Комитет поддерживал непосредственную связь с 17 сельскими подпольными организациями и группами и руководил их работой[73]. С конца марта основной упор работы коммунистов был перенесен в деревню. Наибольшее число подпольных групп имелось в восточной части Курганского уезда: в Моршихе, Пьянково, Казаркино, Быково, Частоозерском, Долговском. В разнообразной деятельности сельских подпольщиков можно выделить их борьбу за срыв мобилизаций в колчаковскую армию. Агитация против мобилизации велась в Лопатинской, Моршихинской, Сусловской, Марайской, Солтосарайской, Брылинской и других волостях. Управляющий уездом в январе 1919 г. доносил управляющему Тобольской губернией, что результатом большевистской пропаганды «явилось то, что некоторые общества отказывались дать армии новобранцев. Новобранцы, явившись на сборный пункт для принятия на службу, ушли с пункта обратно в свои села и деревни»[74].

Целенаправленная работа в деревне проводилась также коммунистами — подпольщиками Троицка, Уфы, Миньяра, Екатеринбурга, Михайловского, Верхней Туры, Шадринска, Ирбита, Алапаевска, Туринска, Тюмени, Лысьвы и других городов. Но многие сельские подпольные организации и группы возникали самостоятельно. Их создавали местные или скрывавшиеся там от преследований городские коммунисты. В деревне Кила (Луговая) Рамыльской волости Камышловского уезда с августа 1918 г. существовала подпольная группа во главе с рабочим, членом партии с 1917 г. Т. Ф. Ордынским. В нее входило до 30 членов партии и беспартийных крестьян ряда деревень. Группой был составлен устав из 17 пунктов: активно бороться с белогвардейщиной путем агитации среди крестьян; собирать оружие; организовывать трудящихся на вооруженную борьбу и др. Группа успешно вела работу по срыву уплаты налогов, денежных отчислений в пользу колчаковской армии. Будучи мобилизованными, подпольщики вели агитацию среди солдат, содействуя их переходу на сторону Красной Армии[75].

В 20 километрах от Усть-Катавского завода в деревне Серпиевке и других селах подпольную работу возглавили члены партии Ф. Е. Бахарев, А. М. Скрябинский, И. А. Скрябинский[76]. В районе Бузулука, в селах Гаршино, Андреевке, революционную подпольную работу наладили А. С. Платухин и другие партийные и советские активисты. Подпольщики на полевых станах проводили беседы на политические темы, призывая уклоняться от мобилизации.

---

[73] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1826, л. 2.

[74] ПАКО, ф. 3219, оп. 2, д. 5, л. 36, 37.

[75] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1255, л. 37, 38; д. 1997, л. 2—6.

[76] ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 348, л. 51—53.

Они нарушали связь на тракте Бузулук — Уральск[77]. Большевистское подполье существовало и активно действовало в башкирских, татарских, удмуртских и других селах национальных меньшинств. Так, в Ново-Ишметово, западнее Бирска работу проводил Г. Латыпов, под руководством которого крестьяне связались с красноармейской частью (фронт находился близко) и передали ей два воза тайно собранных винтовок и военного имущества[78]. Подпольные группы существовали юго-западнее Уфы в башкирских и татарских селах: Кармалах, Таперыше и др. Когда из Таперыша ушел белогвардейский отряд, то крестьяне созвали продолжавший нелегально существовать сельский Совет и решили послать делегацию к Красной Армии через фронт (он проходил в нескольких десятках километров). Делегации поручили просить командование Красной Армии «быстрее прийти и освободить Таперыш и другие деревни». Кулаки донесли о существовании подпольного Совета. В деревню нагрянули каратели, было арестовано до 50 человек, 10 из них расстреляно, остальные выпороты[79].

При пребывании белогвардейцев у власти под руководством подпольщиков, а подчас и стихийно крестьяне боролись против насильственных мобилизаций в армию, не являлись на сборные пункты, скрывались или, будучи доставленные туда под ружьем, в массовом порядке дезертировали. Все это наблюдается уже в 1918 г., особенно во время осенней мобилизации. В десятках волостей, сотнях деревень на сходках принимались решения: молодежь по мобилизации не давать. В деревню посылались отряды карателей, которые расстреливали, арестовывали. По крестьянским спинам «гуляли» шомпола и нагайки. Пойманных и запуганных крестьян доставляли в города, но многие из них убегали вновь и пополняли огромную армию дезертиров — мобилизуемых и солдат. Например, во время следования 1000 мобилизованных из Верхнеуральска в Курган половина дезертировала[80].

Чрезвычайно широкое распространение на Урале, особенно в его восточных районах, получила скрытая форма отказа крестьян от службы в белогвардейской армии под видом требования выдачи удостоверений о том, что они не добровольцы, а насильственно мобилизованные. Военные власти издали обязательные постановления о пресечении всяких попыток получения подобных удостоверений. Но мобилизуемые продолжали требовать выдачи удостоверений. На этой почве происходили кровавые столкновения между крестьянами и карателями. Это имело место, например, в селе Басманово Шадринского уезда. Проведенным дознанием белогвардейцы установили, что выступление крестьянской молодежи было результатом агитации коммунистов[81].

---

77 ПАОО, ф. 6002, оп. 1, д. 73, л. 63.
78 ЦГАОР, ф. 209, оп. 1, д. 17, л. 10—14.
79 ПАБО, ф. 7655, оп. 79, л. 86—92.
80 ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 16, л. 100.
81 ЦГАОР, ф. 1429, оп. 1, д. 101, л. 104.

Вследствие огромных потерь на фронте белогвардейцы проводят все новые и более массовые мобилизации, охватывающие все трудящееся крестьянство — первоначально применялся социально-классовый подход. Борьба против мобилизаций нарастает и местами выливается в вооруженную, что можно проследить на примере событий в Туринском уезде. Осенью 1918 г. в целом ряде волостей велась бурная агитация против мобилизации. Крестьяне действовали сплоченно и решительно отказывались от мобилизации. Так, жители села Шевелево Липовской волости на сходе постановили: «молодых людей не препровождать...»[82]. Более того шевелевцы, липовцы агитировали возвращаться тех крестьян, которые по мобилизации следовали через их села, и добивались успеха. В Туринск не прибыли новобранцы Пушкаревской, Гаринской, Пелымской волостей[83]. Мобилизованных каратели под усиленным конвоем, под угрозой расстрела доставляли на сборный пункт.

Еще более бурные события разыгрались в уезде в марте 1919 г. в связи с новой мобилизацией. На этот раз гнев и возмущение трудящихся крестьян, доверие которых к Советской власти все усиливалось, против колчаковской диктатуры вылились в восстание мобилизованных, которое произошло 7 марта. В нем участвовало до 400 человек. Местный гарнизон и милиция подверглись нападению. Восстание было подавлено после того, как в Туринск было срочно переброшено подкрепление из Ирбита. 54 человека были схвачены, из которых 19 преданы военно-полевому суду, в результате 7 человек расстреляно. Непосредственными организаторами восстания были И. Д. Белобородов, К. Харин, А. Малков, И. Петков[84]. Революционная работа в уезде после этого не только не прекратилась, но и усилилась. В ней деятельное участие принимали участники восстания, скрывавшиеся в лесах и деревнях.

Вслед за туринским восстанием 13 марта произошло еще более крупное вооруженное выступление в Тюмени, одним из организаторов которого был П. С. Кустинский[85]. В подготовке восстания, агитации особо активное участие принимали местные рабочие, в том числе мобилизованные. Помимо 600 мобилизованных, восстали 200 военнопленных красноармейцев, освобожденных из лагеря, рабочие. Повстанцы проявили смелость и самоотверженность в борьбе, но поражение было неизбежно: о подготовке восстания колчаковцы знали, подготовились и расправились с восставшими необычайно жестоко. Несколько сот человек было убито[86].

Около 600 новобранцев приняло участие в восстании в начале марта в Троицке. Попытка захватить арсенал и освободить политзаключенных не увенчалась успехом. Но были уничтожены списки мобилизованных и прочие документы. Многие из мобилизованных

---

82 ЦГАОР, ф. 260, оп. 1, д. 4, л. 825.
83 ЦГАОР, ф. 260, оп. 1, д. 4, л. 830.
84 ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 561, л. 20; д. 799, л. 60; д. 1252, л. 253, 268.
85 ЦГАОР, ф. 1429, оп. 1, д. 93, л. 65.
86 ЦГАОР, ф. 1429, оп. 1, д. 95, л. 4, 5.

разбежались, разъехались по домам. Активные организаторы восстания, схваченные в городе, были жестоко наказаны[87]. Восстания и крупные волнения среди мобилизованных происходили также в Перми, Уфе, Белебее, Екатеринбурге, Шадринске.

Восстания мобилизованных носили во многом стихийный характер, хотя в их подготовке и проведении активное участие принимали подпольные организации или отдельные коммунисты. Важнейшими причинами поражения были разрозненность выступлений, отсутствие активной поддержки со стороны трудящихся, слабая организация, отсутствие умелого военного руководства и недостаток оружия и боеприпасов.

**Антиколчаковские выступления в войсках противника**

Одним из важнейших направлений деятельности коммунистов-подпольщиков Урала, их борьбы за массы была работа в войсках белогвардейцев. Эта работа являлась в определенном смысле продолжением работы среди крестьян, так как крестьяне составляли подавляющую часть солдат Колчака.

Разрабатывая вопрос о путях создания политической армии революции, В. И. Ленин придавал чрезвычайно большое значение не только вооружению народа, но и завоеванию на его сторону солдатских масс. Без охвата революционным влиянием армии и вовлечения ее солдат в борьбу против буржуазии немыслима была победа Великой Октябрьской социалистической революции. Без повседневной и активной работы по разложению войск Колчака и интервентов, завоеванию солдат на свою сторону большевистские подпольные организации были бы не в состоянии добиться более или менее значительного успеха в революционной борьбе, в развертывании повстанческого и партизанского движения. Армия была главным орудием белогвардейского военно-террористического режима. По мере того как повышались революционные настроения солдат, они переходили на сторону Красной Армии, партизан, восставших рабочих и крестьян, приближался крах Колчака и интервентов.

Вследствие массовых мобилизаций социальный состав армии Колчака, вначале в значительной части состоявшей из эксплуататорских элементов, весной и летом 1919 г. резко изменился. Преобладание в армии трудящихся крестьян, в том числе бывших солдат-фронтовиков мировой войны, политически наиболее сознательных, а также рабочих создало благоприятную обстановку для военной работы подпольных организаций. Работа коммунистов в колчаковских частях ускоряла рост классового сознания солдат, что не могло не оказать огромного революционизирующего воздействия на широкие массы крестьянства, ибо солдаты имели прочные связи с деревней. На усиление подпольной работы в войсках про-

---

[87] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1252, л. 254—259, 266—268; д. 2058, л. 29, 30; ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 142, л. 132.

тивника ориентировали Сиббюро ЦК и решения нелегальных партийных конференций.

Перед уральскими коммунистами-подпольщиками вопрос о работе в белогвардейской армии стоял особенно остро. Районы Урала были прифронтовыми, а через некоторые проходила и непосредственно линия фронта. Не только в городах, но и во многих селах и деревнях располагались крупные гарнизоны. Общение с солдатами было постоянным. Особенно большие гарнизоны размещались в Екатеринбурге, Челябинске, Уфе и Перми. Например, в феврале 1919 г. в Екатеринбурге находились 6 полков, 4 батальона, артиллерийский дивизион, учебная пулеметная и гарнизонная караульная команды[88]. Непосредственная работа в армии возлагалась на военно-революционные штабы при партийных комитетах. Для руководства подпольными организациями в воинских частях также создавались военно-революционные штабы (советы). Большевики завоевывали на свою сторону войска противника терпеливой, планомерной политической и организационной работой. Для наиболее успешного проведения ее коммунисты согласно решениям подпольных организаций проникали в белогвардейские части в качестве мобилизованных или «добровольцев». Так делали Екатеринбургская, Челябинская, Курганская и другие организации.

С самого начала деятельности успешно работала в войсках Челябинская организация, главным образом военно-революционный штаб, его сотрудники и привлеченные подпольщики. Огромную работу проводили член общегородского комитета Д. Д. Кудрявцев, по решению организации «добровольно» пришедший в армию, С. С. Иванов, И. Х. Васанов, М. О. Авейде, В. Г. Киселев, Р. А. Костяновская и др.[89] К отдельным частям для ведения среди солдат революционной работы и связи с общегородским комитетом прикреплялись активные коммунисты. В свою очередь, каждую часть в городской организации представлял один подпольщик, имелся еще один кандидат на случай замены[90]. Так, к сформированному зимой 1919 г. преимущественно из украинцев-переселенцев полку (куреню) им. Тараса Шевченко был прикреплен В. Г. Киселев. В дальнейшем он вступил в этот полк. В полку была создана революционная подпольная организация примерно в 80 человек, состоявшая из конспиративных «пятерок» и возглавлявшаяся революционным военным советом (председатель В. И. Орловский). В марте полк был распропагандирован и готов к восстанию. Подпольные организации существовали в 21-м, 141-м стрелковых полках, в автороте, в штабах. На случай посылки частей на фронт подпольщики обязывались организовать переход солдат на сторону Красной Армии. Еще в январе на сторону красных перешли многие

---

[88] ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 232, л. 131.

[89] ПАЧО, ф. 596, оп. 1, д. 329, л. 28—30; д. 334, л. 106, 112; д. 335, л. 41, 131—147.

[90] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 590, л. 24.

солдаты 21-го полка[91], позднее — других полков. Успешно велась пропагандистская работа в сербском полку, солдаты которого все настойчивей требовали отправки на родину[92].

Сложную задачу решала Троицкая организация, так как в городе располагались в основном казачьи части. В 12-м казачьем полку была создана подпольная группа во главе с И. П. Тарасенко и А. Е. Шевченко. В 18-м казачьем полку работала группа во главе с И. А. Куляшовым, И. Ф. Жуковым и др. Обе группы, возникшие самостоятельно, весной 1919 г. связались с городской подпольной организацией. Полки отказывались идти в наступление. Сильным было дезертирство. Имели место случаи избиения офицеров. Дутовский штаб считал эти полки крамольными.

Военная работа, проводившаяся всеми крупнейшими и многими небольшими подпольными организациями Урала, особого размаха достигла в конце весны и летом 1919 г.

В Екатеринбурге революционной работой был охвачен весь гарнизон. Многие подпольные организации частей были связаны не только между собой, но и с рабочими. Солдаты принимали участие в собраниях и митингах. Исключительно сильными были подпольные организации в 49-й артиллерийской бригаде, инженерном батальоне и в воинской команде, охранявшей артиллерийские склады. Работа последней возглавлялась «пятеркой», в которой состояли и подпольщики города и солдаты (А. Проскуряков, Эзонталь, Оборин, Королев и Копегов). Команда, сформированная в Перми почти полностью из пленных красноармейцев, возглавлявшаяся подпоручиком Бурковским, ранее служившим в Красной Армии, была почти поголовно распропагандирована и в значительной степени вовлечена в подпольную работу.

Одним из коренных направлений работы организации была систематическая подготовка агитаторов из числа солдат и отправка их для налаживания подпольной работы в различные районы Урала. В распоряжении организации имелись бланки, литеры для проезда по железной дороге, требования на продукты из интендантства, штемпеля и печать. В официальных ведомостях солдаты, направленные в другие места, значились в самовольной отлучке, дезертирами. За короткое время преимущественно в села было отправлено 47 человек. Взамен выбывших подпольщиков прикомандировывались новые солдаты. Многие из них после соответствующей политической подготовки также принимались в подпольную организацию[93]. Члены организации постепенно, вынося со склада оружие и боеприпасы и пряча их в лесу, создали солидную базу для вооруженного восстания, к которому они готовились совместно с другими военными организациями и городским подпольем. Но в июне, за месяц до прихода Красной Армии, организация,

---

[91] ЦГАОР, ф. 276, оп. 1, д. 32, ч. 1, л. 104.
[92] ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 290, л. 12.
[93] ЦГАОР, ф. 1437, оп. 1, д. 181, л. 13.

как и многие другие, была раскрыта. Вся команда (около 200 человек) была арестована. Многие из них были казнены[94].

Подпольщики продолжали работать в воинских частях и по прибытии их на фронт. Усилия коммунистов по созданию подполья, политическому просвещению солдат 46-го Исетского полка, находившегося долгое время в Екатеринбурге, и полка им. Шевченко, дислоцировавшегося в Челябинске, о чем уже говорилось, не пропали даром. Революционно настроенные солдаты этих полков явились застрельщиками крупнейшего восстания на фронте в районе деревни Кузькино южнее станции Сарай-Гир Самаро-Златоустовской железной дороги 1 мая 1919 г. Основную силу в этом восстании составил полк им. Шевченко, прибывший на фронт 1 мая и незадолго до того получивший оружие. В восстание были вовлечены многие солдаты 46-го Исетского полка, 1-й батальон которого еще до появления шевченковцев отказался идти в наступление, 41, 43, 22-го Златоустовского полков и егерского батальона, входивших в 11-ю и 12-ю колчаковские дивизии. 2500 восставших солдат с артиллерией, пулеметами, огромным обозом поздно вечером 1 мая с пением «Интернационала» вышли в расположение кавалерийской бригады И. Д. Каширина и присоединились к Красной Армии[95]. По просьбе революционных солдат полка им. Шевченко их часть стала называться «210-й стрелковый Украинский им. В. И. Ленина полк»[96]. Крупный участок белогвардейского фронта был дезорганизован. Это позволило советским частям в начале мая развить стремительное наступление в направлении Сарай-Гир-Белебей.

Весть об успешном восстании солдат 1 мая под Сарай-Гиром быстро разнеслась по белогвардейским частям на фронте и в тылу, усилилась агитация за переход солдат на сторону Красной Армии. Солдаты заявляли: «Украинцы сделали хорошо, но мы не хуже, только дали бы нам оружие да пустили на фронт»[97].

В то же время под Оренбургом на сторону Красной Армии организованно перешло около трех рот солдат 7-го и 42-го стрелковых полков, в которых велась подпольная работа. Полки спешно были отведены в тыл. Многие солдаты сокрушались, что не успели перейти к красным[98]. В середине мая в районе Белебея на сторону Красной Армии перешли два батальона 49-го Казанского полка 13-й дивизии. 9 июня у Бирска вновь два батальона 21-го Челябинского полка перешли к красным[99]. Чем дальше, тем переход к красным, сдача им войск Колчака становились все более частым

---

[94] ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 18, л. 60—61; ф. 147, оп. 10, д. 10 б, л. 278; ф. 1437, оп. 1, д. 181, л. 13; д. 182, л. 8.

[95] ЦГАСА, ф. 1307, оп. 2, д. 158, л. 155; ф. 238, оп. 3, д. 26, л. 35, 36; ЦГАОР, ф. 1453, оп. 2, д. 52, л. 63.

[96] ЦГАСА, ф. 3509, оп. 1, д. 5 (приказ № 81).

[97] ЦГАОР, ф. 1453, оп. 2, д. 52, л. 63.

[98] ЦГАОР, ф. 1425, оп. 1, д. 33, л. 40—42.

[99] Из истории гражданской войны в СССР. М., 1961, т. 2, с. 224.

явлением. Только за июль 1919 г. 3-й армии сдались в плен белогвардейцы пяти полков[100].

Громадных размеров достигло дезертирство солдат, особенно в полках, в которых преобладали уральцы. Разложение колчаковской армии приобрело катастрофический характер. В полках упоминавшейся ранее 12-й дивизии в августе осталось всего по 150—300 штыков. Несомненно, это в основном происходило стихийно, было результатом тяжелых поражений Колчака и спешного отступления его с Урала. Но, конечно, этому способствовали и коммунисты и беспартийные подпольщики.

Нет возможности из-за отсутствия документов выяснить повседневную, сопряженную со смертельной опасностью работу подпольщиков, имена героев. Хочется привести несколько отрывков из одного редкого и ценного человеческого документа, проливающего свет на характер, результаты и значение такой работы. 12 августа 1919 г. в Тобольске контрразведка арестовала за революционную большевистскую работу солдат саперной роты 7-й дивизии Г. Вешнякова и Неймушина. При обыске у Вешнякова был найден дневник[101]. Автор дневника пишет, что подпольщики вместе с солдатами отступают до Сибири, чтобы «делать развал в белой армии». В записи за 19 июля мы читаем: «Едем на Ирбит... рота наша разбежалась по своим домам... Только осталось еще отправить в Ирбите сибиряков домой и моя маленькая работа будет окончена... дам им пироксилина, пусть взорвут у нас в тылу мосты, чтобы ехать было некуда. Маленькому человеку — маленькое дело посильно нести во вред белогвардейцам; я, может быть, пойду еще дальше, чтоб рассчитаться с белогвардейцами за подавление наших свобод». Коммунист Вешняков поехал дальше, не пощадил себя, прибыл с частью в Омск, затем в Томск, откуда вместе с пополнением был направлен в Тобольск в формирующуюся часть. Сразу же по прибытии в Тобольск он развернул бурную революционную деятельность среди солдат гарнизона. Результатом агитации Г. Вешнякова и других подпольщиков было то, что их рота «стоит за товарищей (т. е. коммунистов. — И. П.), вовсю говорит на улице, не стесняясь никого, нападая на идейных белогвардейцев, заглушая своим криком их говор». Вешняков с радостью записывает в дневнике о победах советских войск, разложении армии Колчака, о ненависти к ней со стороны трудящихся («Куда не заедешь на квартиру, то по настроению все поголовно большевики и для солдата ничего не дают поесть»). В день ареста 5 августа он сделал последнюю запись: «Вчера читал газету «Голос Сибири». Иностранные державы смотрят на белую гвардию, как на мыльный пузырь». Вешняков был немедленно предан военно-полевому суду и расстрелян[102]. Погиб еще один отважный коммунист. Но его дело

---

[100] *Скробов В. С.* Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале, с. 203.

[101] См.: ЦГАОР, ф. 1423, оп. 2, д. 35, л. 4—9.

[102] ЦГАОР, ф. 1423, оп. 2, д. 35, л. 5, 8, 9.

продолжали другие подпольщики. «Прибрать к рукам» солдат 7-й дивизии колчаковцы так и не смогли. Они сами признавали, что дисциплины в частях дивизии нет и при первой возможности солдаты могут перейти на сторону Красной Армии. Массовым было дезертирство в 26-м Шадринском и 28-м Ялуторовском полках. При отправке на фронт солдаты последнего с озлоблением стали рубить патроны лопатами, приговаривая: «Все равно через три дня будем обратно в Тобольске вместе с красными, а воевать за буржуев и золотопогонников-офицеров не будем!»[103].

Как не было трудно, рискованно, но уральские большевики вели работу и в частях, сформированных интервентами из южных славян, главным образом сербов, и среди чехословаков. Так, екатеринбургские коммунисты совместно с чешскими интернационалистами Косуликом и другими вели пропаганду в 7-м чехословацком полку. Солдаты полка отказывались ехать на фронт. И этот и другие полки чехословацкого корпуса интервенты вынуждены были в начале 1919 г. отвести в тыл и использовать их лишь на охране железнодорожной магистрали, в борьбе с партизанами. В Екатеринбург из Сибири прибыл «1-й королевский сербский партизанский отряд», в котором уже была подпольная организация. В Екатеринбурге она усилила свою работу. Организацию возглавляли Петрович, Малбашич, Радакович, М. Волжанин, И. Павлов и другие сербы и русские. Под воздействием агитации солдаты требовали отправки на родину, прекращения войны[104]. Трудней поддавались агитации солдаты сербского полка в Челябинске, но местные коммунисты все же добились в итоге его дальнейшего ослабления и разложения. В момент боев за город в июле 1919 г. он почти весь распался, многие солдаты разбежались. Рота этого полка, находившаяся в Тобольске, как отмечали колчаковские власти, «разложилась и представляет опасность». 31 мая по приказу начальника гарнизона 40 солдат, «решивших произвести беспорядки», были разоружены и заключены в каторжную тюрьму[105].

Революционная работа коммунистов в колчаковских и интервенционных войсках, постоянно усиливавшаяся, содействовала победам Красной Армии и освобождению Урала.

Таким образом, всесторонняя работа подпольных организаций Урала в массах позволила повысить политическое сознание уральского пролетариата, усилить его влияние на трудящихся крестьян и солдат, активизировать основную их часть, резко поднять общий уровень революционного движения. Революционная борьба трудящихся и распропагандированных солдат выливалась в открытые вооруженные выступления, от эпизодических весной и летом 1919 г. до массовых в период решающего наступления Красной Армии.

---

[103] ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 17, ч. 1, л. 187, 188.

[104] ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 76, л. 89; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1256, л. 30—44.

[105] ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 13 а, л. 18.

## КОММУНИСТЫ ВО ГЛАВЕ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ ТРУДЯЩИХСЯ В ПЕРИОД ОСВОБОЖДЕНИЯ УРАЛА ОТ КОЛЧАКОВЩИНЫ

### Контрнаступление Красной Армии на Урале

Наступление Колчака, начатое в марте 1919 г., в первые недели имело значительный успех. Он захватил новые обширные районы Урала, приблизился к Волге. Но предпринятые партией и правительством экстренные меры по укреплению Восточного фронта, стойкость и мужество бойцов и командиров частей Красной Армии, а также все более явственное разложение белогвардейской армии, ослабление ее тыла вследствие полевения и революционной активизации широких трудящихся масс привели к тому, что наступление Колчака захлебнулось. Апрель 1919 г. явился переломным на Восточном—главном—фронте республики. К концу месяца появилась реальная возможность перехода Красной Армии в наступле ие.

Советским командованием под руководством Центрального Комитета партии во главе с В. И. Лениным был разработан план контрнаступления с переходом его в решающее. 10 апреля войска Восточного фронта были разделены на две группы. 2-я и 3-я армии вошли в Северную группу под командованием В. И. Шорина, одновременно остававшегося командармом-2. В Южную группу, командующим которой был назначен талантливый полководец, видный революционер М. И. Фрунзе, были сведены 1, 4, 5-я и Туркестанская армии. Южная группа по плану наносила главный удар. Быстро меняющаяся обстановка на фронте вынуждала Фрунзе вносить в план действий Южгруппы существеные коррективы. Учитывая, что в районе Бузулука и Самаро-Златоустовской железной дороги между 3-м и 6-м вражескими корпусами выявился разрыв в 50—60 километров, который был увеличен восстанием шевченковского и других полков 1 мая, принимается окончательное решение направить острие удара именно в этом направлении с тем, чтобы разгромить корпуса по частям, а затем развить наступление в направлении Уфы. «Основная идея операции... — писал М. В. Фрунзе, — удар между частями 3-го и 6-го корпусов противника, в общем направлении на Бугуруслан, Заглядино, Сарай-Гир с целью окончательного разобщения и разгрома их по частям»[1]. Этот удар должна была наносить Туркестанская армия. Другие армии также

[1] *Фрунзе М. В.* Избр. произв. М., 1957, т. 1, с. 176.

получили важные для общего исхода наступательных операций задачи.

Наступление Туркестанской армии началось 28 апреля и усилилось в начале мая. Вслед за этой армией начали наступление и другие соединения и части Южной группы Восточного фронта. В результате блестящего осуществления глубоко продуманного плана разрыв между 3-м и 6-м корпусами Западной армии Колчака увеличился. В прорыв устремились советские войска, внося смятение в ряды противника. Ломая сопротивление колчаковцев, войска Южгруппы 4 мая заняли Бугуруслан, 13 мая — Бугульму, спустя 4 дня — Белебей, а 9 июня — Уфу. Колчак и интервенты в начале июня двинули в наступление Сибирскую армию, действовавшую севернее Западной. 3 июня части Сибирской армии захватили Глазов, продвинулись вперед на других участках. Но в результате принятых по указанию В. И. Ленина мер противник был остановлен. Вскоре он был вынужден начать отступление и здесь. В наступление перешла Северная группа Восточного фронта. Позднее был достигнут перелом в пользу Красной Армии в Оренбуржье и в Уральской и Тургайской областях. Начался разгром белоказачьих армий Дутова и Толстова, Южной группы генерала Белова. Открылась совершенно реальная перспектива освободить Урал от колчаковщины в самое короткое время. Блестящие победы Красной Армии на фронте явились сильнейшим толчком для развертывания вооруженной борьбы трудящихся города и деревни. Небольшие очаги партизанского движения зимне-весеннего периода расширяются, появляется много новых.

Часть партизанских отрядов возникала стихийно из группировавшихся в лесах солдат-дезертиров и трудящихся, уклоняющихся от мобилизации. Донесения колчаковских военных и гражданских властей пестрели данными о таких отрядах, число которых все увеличивалось. На общей волне подъема революционного движения успешней пошла работа подпольных организаций по развертыванию повстанческо-партизанского движения. Им оказывается действенная помощь со стороны Сибирского бюро ЦК партии.

Большую роль в развертывании партизанского движения в Симском округе сыграл отряд Сиббюро ЦК под командованием П. В. Гузакова, прибывший через линию фронта во второй половине июня в район Миньяра. Отряд связался с рядом подпольных организаций, призвал их к единовременному созданию партизанских отрядов и боевым действиям, т. е. фактически к восстанию. Сам он в это время начал боевые действия, разрушая железнодорожный путь и линии связи, нападая на белогвардейцев. В короткое время рабочими под руководством коммунистов было создано два отряда: Миньярский под командованием М. Т. Фатеева численностью до 300 бойцов и Симский (командир Н. А. Масленников), насчитывавший до 200 человек. К партизанам присоединились и группы ашабалашовских рабочих. Особенно сильным и хорошо вооруженным за счет крупного лесного склада оружия, созданного

летом 1918 г. и успешно оберегавшегося, был миньярский отряд. Усилились другие партизанские отряды Уфимского и Златоустовского уездов.

Первоначально предполагалось совместными силами отрядов Гузакова, Фатеева и Масленникова начать наступление на Миньярский завод и освободить его, учитывая готовность к восстанию оставшихся там рабочих. Но, как выяснилось, в Миньяре сосредоточились крупные силы белых. К тому же отряд П. В. Гузакова в ходе боевых действий, стремясь помочь Красной Армии, двинулся к Аша-Балашовскому заводу. В том же направлении стал оперировать и отряд М. Т. Фатеева. Отряды одержали победу в ряде боев, следовавших один за другим. Около гремячихинских казарм был разгромлен конный казачий отряд. Продвигаясь далее на запад, партизаны устроили засаду и отбили у отступающих белогвардейцев большой обоз с оружием, обмундированием, телефонной аппаратурой, кухнями и пр. Получив сведения от разведчиков, что части 5-й армии продвинулись и заняли Нижний Казаяк, партизаны развернулись фронтом, обошли с флангов отступающую часть противника и ударили. Многие белогвардейцы были уничтожены, около 150 солдат захвачено в плен. Партизаны вновь захватили огромный обоз с оружием, продовольствием, обмундированием, телефонной аппаратурой, кухней, скотом, который угоняли с собой белогвардейцы. На другой день произошла встреча с Красной Армией. Вместе с красноармейцами партизаны двинулись в наступление, участвовали в освобождении своего завода, в дальнейших боях, но из района Кропачево возвратились в Миньяр[2].

Симский отряд Н. А. Масленникова 1 июля лесом направился к фронту, так как его формирование несколько затянулось и на сборный пункт он прибыть не успел. Прошли несколько километров, ожидая столкновения с отступающими колчаковцами. Вдруг увидели своих разведчиков, радостных, возбужденных. С ними вместе шел красноармеец. Отряд спешно двинулся на трактовую дорогу и присоединился к одному из полков 3-й кавалерийской казачьей бригады 26-й стрелковой дивизии. Знакомыми тропами партизаны провели красных казаков на исходные позиции для штурма Симского завода, который обороняли части противника, имевшие артиллерию. 2 июля совместная атака красноармейцев и партизан, наступавших по фронту, привела к освобождению завода.

Под влиянием успешных действий отрядов Гузакова, Фатеева и Масленникова, победоносного приближения Красной Армии в особенности, ширилось партизанское движение в других рабочих районах Уфимского и Златоустовского уездов. Значительную роль в организации вооруженной борьбы ранее и летом сыграл представитель бюро ЦК И. И. Антонов. В связи с провалом в мае 1919 г. многих звеньев Златоустовской подпольной организации он вступил в Юрюзанский отряд. Отряд совершал диверсионные операции

---

[2] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1213, л. 190; д. 1252, л. 97—100.

на железной дороге, выводил из строя линию связи, нападал на мелкие группы солдат. Когда на юрюзанцев напал батальон егерей, почти безоружные партизаны вынуждены были рассеяться, однако вскоре борьбу возобновили. Антонов перешел в Тюбеляс-ский отряд, который, увеличиваясь, успешно сражался вплоть до прихода частей Красной Армии[3]. В Златоустовском уезде успешно действовали также Катав-Ивановский, Александровский, два нязепетровских (один из них насчитывал около 200 человек) и другие отряды, состоявшие почти целиком или в значительной мере из рабочих.

Следовательно, в обширном горно-заводском районе восточной части Уфимской губернии, а также примыкающих к нему районах Челябинского, Екатеринбургского и Красноуфимского уездов, где были сильными подпольные организации, с которыми наиболее тесными были связи у Сиббюро, сложилась ситуация, близкая ко всеобщему вооруженному, преимущественно рабочему, восстанию. Рабочие заводских поселков, не имея возможности выставить большие отряды из-за крайнего недостатка оружия, всячески помогали партизанам, снабжали их, срывали действия колчаковцев: демонтаж предприятий, эвакуацию оборудования. Подчас складывались такие обстоятельства, что рабочие, учитывая паническое состояние колчаковских войск, смело и самоотверженно поднимались на борьбу почти без оружия, добывали его в бою и изгоняли врага. Летом 1919 г. газета «Правда» рассказала именно о таком удивительном событии.

Нижнеуфалейская подпольная организация в начале июля создала нелегальный отряд всего в 10 человек, вооружив его шестью винтовками. Вечером 12 июля, когда на заводе скопились обозы отступающих белогвардейских частей, отряд открыл из засады огонь, создав у врага впечатление, что он имеет дело с крупными силами. Колчаковцы-обозники и охрана бежали. Захваченное оружие было немедленно роздано рабочим. Восставшие под руководством коммунистов заняли весь заводской поселок и приготовились к его защите. На другой день, 13 июля, они разбили под городом отступавший белогвардейский отряд, захватили 50 пленных, весь обоз, 2 пулемета с несколькими лентами, 150 винтовок, 50 ящиков с патронами и кухни. Оружие распределили между невооруженными рабочими. В течение нескольких дней восставшие нижнеуфалейские рабочие отбивали атаки откатывавшихся на восток колчаковцев, пока не появились части Красной Армии[4].

Значение своевременных вооруженных выступлений, партизанских действий уральских рабочих было велико. Они были эффективными и не только в смысле обеспечения ускоренного продвижения Красной Армии, но и в смысле предотвращения вывоза колчаковцами заводов, промышленной продукции, сырья, топлива, скота

---

[3] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 590, л. 2—3; Вопросы истории КПСС, 1961, № 2, с. 103—104.

[4] Правда, 1919, 24 авг.; ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 106, л. 256, 257.

и других награбленных ценностей. Вот как оценивались действия партизан лишь в районе Сим—Миньяр—Аша-Балаш газетой 5-й армии «На Красный Урал»: «В Златоустовском направлении нами сломлено упорнейшее сопротивление противника, бросавшего на это направление все силы, группировавшиеся в Уфимском районе... Потери противника огромны. Целиком уничтожены 3 полка, 2 полка потеряли 2/3 состава. Противник в беспорядке отходит вдоль железной дороги Уфа — Златоуст... Наша операция облегчается тем, что не только рабочие, но и крестьяне относятся к нам доброжелательно и вступают в Красную Армию по первому зову и организуют партизанские отряды, сеющие панику в тылу противника. Заводы, за исключением Симского, уже работают. На Балашовском заводе остались все машины и 400 000 пудов железа, стали и чугуна. Топлива на всех заводах хватит на год»[5].

**Партизанско-повстанческое движение. Освобождение края от колчаковцев**

Таким же образом, как в описанных нами случаях, действовали рабочие под руководством коммунистов в ряде городов и заводских поселков на северо-западном Урале, например в Лысьве. Местная организация, возглавляемая П. И. Куликовым, много сделала для спасения оборудования завода. Созданный ею отряд нарушал коммуникации вокруг Лысьвы. Затем подпольщики и партизаны подняли весь рабочий коллектив завода на спасение оборудования цехов и плотины, которую колчаковцы намеревались взорвать. После их бегства из Лысьвы до прихода Красной Армии рабочие, которых возглавил ревком в составе коммунистов Михайлова, П. И. Куликова и других, охраняли город, приводили в порядок расстроенное производство. Ряд удачных операций на железной дороге совершили партизанские группы Кизела, Александровского и других заводов Западного Урала[6].

С наступлением лета ускорилась подготовка к восстанию рабочих Надеждинского завода, руководимых подпольной организацией. В поселке распространялись летучки, выпущенные на гектографе. Летучки-воззвания, беседы подняли рабочих на решительную борьбу. Многие рабочие были готовы к восстанию, ждали сигнала, чтоб изгнать колчаковцев и предотвратить эвакуацию ценного имущества. Летучки, появившиеся 11 и 12 июля рядом с приказами коменданта, подействовали и на белогвардейцев. Опасаясь удара с фронта, который был уже близко, и с тыла, со стороны рабочих, они заметались в панике.

Рабочие под руководством подпольщиков вынимали из тайников оружие и уходили в лес. Объединившись с ранее скрывшейся там по решению подпольной организации группой молодых рабо-

---

5 На Красный Урал, 1919, 15 июля.

6 ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1970, л. 11—15; В пороховом дыму. Воспоминания. Пермь, 1961, с. 190—192.

чих, они создали отряд, стали готовиться к наступлению на Надеждинск. Готовились к вооруженному восстанию группы рабочих и на самом заводе. Наступление отряда несколько запоздало из-за гибели машиниста, не успевшего дать сигнал. Партизаны вступили в поселок, когда белогвардейцы уже бежали. Рабочие взяли Надеждинск, организовали охрану завода. Специальные вооруженные группы следили за порядком на улицах. Была организована экспедиция партизанского отряда (командир А. И. Никитин) по железной дороге в южном направлении. Отряд был размещен в четырех вагонах, прицепленных к срочно отремонтированному паровозу. В одном из них разместили пулемет.

В Лобве и Новой Ляле белогвардейцев не оказалось. Местные рабочие радостно встретили надеждинцев. Новолялинские рабочие организовали свой отряд. Но оружия у них было мало. Партизаны двинулись на Верхотурье. Высланная вперед разведка сообщила, что на станции Верхотурье находятся белогвардейские войска. Внезапно ворвавшись на станцию, открыв огонь по готовившимся к погрузке белогвардейцам, партизаны, которых было всего около 60 человек, разбили вражеский отряд почти в 400 солдат, в основной массе насильственно завербованных башкир и татар, захватили около 80 пленных, много винтовок и обмундирования. Разгром белогвардейского отряда именно в данный момент предотвратил задуманное офицерами потопление в реке Тура всех паровозов и вагонов, находившихся в Верхотурье. Вскоре конный белогвардейский отряд попытался отбить у партизан станцию. Но и на этот раз они проявили боевую удаль и волю к победе. Атака белогвардейцев была отбита. Затем отряд направился обратно на север. По прибытии в Новую Лялю партизаны провели собрание местных рабочих, помогли им доформировать отряд, передали часть трофейного оружия. Новолялинский отряд был послан в Верхотурье с задачей удерживать его до прихода Красной Армии. Сами же надеждинцы вместе с пленными вернулись на родной завод. Организовался ревком из руководителей подполья. По прибытии в Надеждинск советских войск им были сданы военнопленные и оружие. Многие рабочие добровольно вступили в Красную Армию[7].

В вооруженную борьбу с отступающим врагом вступили рабочие других городов и заводских поселков Среднего Урала, в частности Тагила. На факты вооруженных революционных выступлений здесь указывали колчаковцы и подпольщики. В одной из белогвардейских газет отмечалось, что при отступлении через Тагильский завод (в источнике не сказано, который Тагил — Нижний или Верхний — имеется в виду) особенно пострадала Воткинская дивизия, на одну из частей которой напали восставшие рабочие. Были подобные случаи и на других заводах. 14 июля восстали рабочие

[7] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2049, л. 3—4; д. 2085, л. 2—5; ГАСО, ф. 1200, оп. 1, д. 3, л. 87; НТФ ГАСО, ф. 195 р, оп. 1, д. 27, л. 68, 69; Уральский рабочий, 1919, 10 авг.; Северный рабочий, 1920, 18 июля.

Висимо-Шайтанки. Они напали на белогвардейцев, находившихся в заводе, но вынуждены были, отстреливаясь, отступить[8].

Более успешным было восстание рабочих Усть-Уткинского завода. По воспоминаниям И. И. Заболотного, одного из командиров кавалерийской группы Н. Д. Томина, рабочие завода перед вступлением Красной Армии часть белогвардейцев уничтожили, остальных вынудили отступить. И. И. Заболотный рассказывает: «Когда ранним утром мы спустились с горы и вступили в завод, у одного здания увидели построенных в две шеренги мужчин в кепках, картузах, в промасленных пиджаках и с винтовками. Крайний справа выкрикнул: «Да здравствует Красная Армия!» Что ни говорите, многие из наших бойцов прослезились»[9].

Вооруженное восстание произошло в Алапаевске. Выступление городских рабочих сочеталось с наступательными действиями партизан-рабочих и крестьян. К середине июля близ города Алапаевская подпольная организация, возглавлявшаяся в то время А. Г. Коробкиным, сформировала партизанский отряд до 200 человек во главе с Г. Черепановым. В момент спешной подготовки белогвардейцев к отходу на Егоршино, паники среди них, когда стало известно, что посланный 20 июля на юг бронепоезд не смог пройти дальше 17-й версты из-за разобранного пути, отряд Черепанова двинулся на город. Его поддержали другие небольшие партизанские отряды. В городе к партизанам присоединились восставшие рабочие. Колчаковцы оказались не в состоянии организоваться на борьбу. Часть солдат была распропагандирована подпольщиками, охотно сдавалась в плен повстанцам и даже включалась в боевые действия. Взрывая и поджигая железнодорожные составы, белогвардейцы спешно покинули город. Повстанцы навели в Алапаевске революционный порядок. Военным комендантом стал Г. Черепанов. Помимо Алапаевска, в те дни были освобождены Нижнешайтанский завод, Алапаиха, Верхняя и Нижняя Синячиха. Пришедшей 23 июля в Алапаевск сотне красных разведчиков, а затем основным силам наступающей Красной Армии была устроена торжественная встреча[10].

Подпольными большевистскими организациями были укреплены и активизированы те партизанские отряды, которые были созданы ранее, задолго до наступления Красной Армии. Так обстояло дело с Михайловским партизанским отрядом, который упоминался при описании деятельности подпольщиков Михайловского завода, руководимых Е. Н. Язьковой. Отряд, которым командовал И. П. Макаров и которому весьма помогли опытные подпольщики Екатеринбурга, прибывшие после удачного ночного побега из «камеры смертников» В. Ф. Барышников, А. Н. Филатов и

---

[8] ЦГАОР, ф. 1423, оп. 2, д. 35, л. 7; Приишимье (Петропавловск), 1919, 10 авг.

[9] Домашний архив И. И. Заболотного.

[10] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2226, л. 116, 130; Уральский рабочий, 1919, 13 и 29 авг.

А. П. Глухих, в июле насчитывал уже около 300 рабочих и крестьян окрестных, в том числе и татарских, сел. Отряд был вооружен 86 винтовками, несколькими револьверами, охотничьими ружьями, шашками, гранатами, а также топорами, вилами, ножами. Партизаны действовали успешно: разоружили два небольших карательных отряда, напав на конвой, освободили группу политзаключенных, уничтожили военный склад, совершив рейд к Нязе-Петровску, неоднократно выводили из строя телеграфно-телефонную связь, устраивали крушения воинских эшелонов на железной дороге[11]. Колчаковцы сообщали, что близ Михайловского потерпел крушение эшелон штаба сводного конного корпуса, в результате были разбиты паровоз и пять вагонов, многие штабисты погибли[12]. Хотя в районе Михайловского и сергинских заводов имелись и другие отряды, менее крупные и активные, можно считать, что крушение устроили михайловцы. Рано утром 13 июля в Михайловск вступили части Красной Армии. Труженики завода восторженно встретили своих освободителей. Несколько сот партизан и местных жителей добровольно вступили в армию.

Значительную роль сыграл Уральский партизанский отряд, созданный еще до наступления лета Тютнярской (Рождественской) подпольной организацией с помощью челябинских и троицких коммунистов. В отряд входили в основном местные крестьяне, но также и рабочие — челябинские подпольщики, вынужденные скрываться из-за провала организации. Во главе отряда стояли П. Г. Пичугов (командир) и П. А. Никитин (комиссар). Отряд состоял всего лишь из полсотни бойцов, но проявил себя превосходно, как крупная боевая сила. Он разоружил и частично взял в плен несколько мелких отрядов противника, захватил десятки винтовок, другое оружие, боеприпасы, военное имущество, взорвал и разрушил несколько мостов, в том числе железнодорожных, выводил из строя коммуникации. Была установлена связь с командованием 35-й стрелковой дивизии. Действуя в контакте с успешно наступавшим 308-м полком, Уральский отряд в июле принял участие в освобождении Карабашского завода, затем ряда сел[13].

Длительное время работу по созданию партизанских отрядов и подготовке к восстанию проводила Троицкая подпольная организация. Ею были созданы партизанские отряды в городе во главе с Д. А. Михайлютой (в несколько десятков человек) и в Новотроицком поселке. Новотроицким отрядом, который после ряда успешных операций, присоединения к нему распропагандированных солдат вырос до 550 бойцов, командовал И. И. Дудинский. Отряд располагал двумя пулеметами. Сначала организация намерена была двинуть на Троицк отряд Дудинского, привести в действие

---

[11] ГАСО, ф. 1200, оп. 1, д. Ф—65, л. 3, 14; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1256, л. 161; д. 1463, л. 2; ф. 221, оп. 2, д. 662, л. 5, 9 об., 10.

[12] Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. М., 1957, с. 195.

[13] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 758, л. 20—23; д. 2303, л. 1—9; ПАНО, ф. 5, оп. 6, д. 97, л. 3.

отряд Михайлюты, поднять на восстание рабочих и освободить город. Но, поразмыслив, взвесив обстоятельства — наличие в городе крупных сил врага с пулеметами и артиллерией, — подпольная организация от первоначального плана отказалась. Отряд Дудинского направился в глубь линии фронта навстречу Красной Армии. 2 августа, выдержав непрерывный и кровопролитный тринадцатичасовой бой с отступавшими колчаковцами, отряд соединился с красноказачьим полком им. Степана Разина, сформированным еще летом 1918 г. в Троицке. Их совместными усилиями при поддержке отряда Михайлюты, подпольщиков и рабочих 5 августа Троицк был освобожден[14].

Из числа вооруженных выступлений на Урале и во всем колчаковском тылу следует особо выделить крупнейшее, наиболее значимое и блестяще проведенное восстание челябинских рабочих. Оно готовилось подпольщиками долго и тщательно. В его подготовку вовлекались железнодорожники и промышленные рабочие. Коммунисты создавали в подполье готовую ударную силу для наиболее смелых, решительных и успешных действий в начальной, особо важной фазе восстания, рассчитывая на захват оружия и вовлечение в борьбу всех или большинства чрезвычайно по-боевому настроенных рабочих. Была сформирована подпольная вооруженная дружина. Добывалось оружие. Значительная часть его поступила в результате тщательной и блестяще проведенной в ночь на 22 июля группой молодежи операции по разоружению белогвардейской роты, которой командовал подпоручик С. И. Прилепских, принимавший участие в подпольной работе.

Части 5-й армии приближались к Челябинску. Командующий 3-й армией белых генерал Сахаров ставил задачу удержать город, сделать его район узлом, где действия красных будут скованы. Для прикрытия города был создан крупный сводный отряд из нескольких частей. 23 июля начались бои между частями 3-й армии и авангардом 27-й дивизии 5-й армии на подступах к городу. В это время подпольная организация закончила последние приготовления к восстанию. Оно началось в ночь на 24 июля. Рабочие смело вступили в неравную схватку с врагом, стремясь во что бы то ни стало овладеть железнодорожным узлом, сорвать вывод подвижного железнодорожного состава, эшелон с оборудованием и другими грузами. Они организовали крушение бронепоезда на выходных стрелках и заклинили главный путь. Одновременно было разобрано железнодорожное полотно близ разъезда Шершни, что поставило в безвыходное положение команду другого бронепоезда, часть команды которого бежала, остальные сдались. Железнодорожники создавали пробки, забивали маршруты составами, маневровыми паровозами, в результате чего пути закрывались.

Удар по колчаковцам с тыла ошеломил их. Распространились

---

[14] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1460, л. 19—21; д. 2058, л. 44; *Лучевников П. С.* Гражданская война на Южном Урале, с. 139—140.

слухи о прорвавшихся в тыл красноармейских частях. Возможность эвакуации и отступления по железной дороге исключалась. Началась паника. Белогвардейцы бросали оружие, снаряжение. В город утром 24 июля ворвались красноармейцы 242-го (командир С. С. Вострецов) и 243-го (командир А. И. Шеломенцев) полков. Восстание рабочих оказало большое влияние на исход борьбы за город. В руки Красной Армии попали большие трофеи: 2 бронепоезда, 32 паровоза, 3 тыс. вагонов с углем, военным имуществом, оборудованием, подготовленным к эвакуации, около 1500 пленных[15]. Несмотря на занятие Челябинска, 27-я дивизия, имевшая всего около 8 тысяч штыков, находилась в трудном положении. И вновь она получила помощь от челябинцев, в том числе от рабочих копей: около 6 тыс. человек вместе с частями 27-й дивизии выступили против мощного контрнаступления врага[16]. Командование дивизии сообщало Реввоенсовету 5-й армии: «Особенно доблестно сражался рабочий батальон, сформированный в течение 4-х часов, бросившийся в бой с пением «Интернационала»[17]. Героизм проявили и другие челябинские рабочие, влившиеся в 27-ю дивизию. В итоге в челябинском сражении была одержана полная и блистательная победа.

Челябинское рабочее восстание явилось образцом воплощения в жизнь марксистско-ленинской идеи «отношения к восстанию как к искусству» и тактических установок Сибирского бюро ЦК РКП (б) и подпольных партийных конференций.

Выступление тысяч уральских рабочих с оружием в руках против колчаковцев, беззаветная борьба десятков тысяч за спасение оборудования предприятий дезорганизовали тыл колчаковских войск и их собственные ряды. Это был массовый патриотический, революционный подвиг. В. И. Ленин расценивал революционное выступление уральских рабочих как один из важнейших факторов, предопределявших неминуемый разгром Колчака. «Мы встречаем полосу настоящего рабочего восстания, — говорил он, — и снова говорим, что есть все шансы и все основания ожидать в ближайшие месяцы, что победа на Урале будет переломом к полной победе всей массы сибирского населения над колчаковщиной»[18].

Партизанские отряды, помимо названных, состоявшие из рабочих или в значительной степени из рабочих, оперировали перед приходом Красной Армии близ Верхнесергинского завода, Шайтанки, Березовского, Верхней Туры, Чусовой, Ирбита и других городов и заводов. Но еще больше было партизанских отрядов, которые состояли из крестьян и бывших солдат войск Колчака. Часть из них также создавалась и сражалась под руководством подполь-

---

[15] ПАЧО, ф. 596, оп. 1, д. 325, л. 222—223; ГАЧО, ф. 627, оп. 1, д. 259, л. 4; Правда, 1919, 6 авг; На Красный Урал, 1919, 7 авг.

[16] *Эйхе Г. Х.* Опрокинутый тыл. М., 1966, с. 261.

[17] Очерки истории Челябинской областной партийной организации. Челябинск, 1967, с. 122.

[18] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 39.

ных организаций и групп, как правило, сельских. Троицкие подпольщики И. П. Тарасенко, А. Е. Шевченко и И. А. Куляшов создали из казаков-дезертиров отряд в районе станицы Берлинской и поселка Белоключевского, вооруженный винтовками и шашками из городских запасов и кратковременно действовавший[19]. В районе Сысертского завода, близ Новоипатово, возник отряд под руководством бывшего председателя местного Совета И. Е. Сумина, в основном из бывших солдат, дезертировавших из армии, насчитывающий к июлю 250 человек[20].

Особенно много партизанских отрядов из крестьян и дезертиров было создано в Шадринском, Курганском и других зауральских уездах. В селе Балинское был организован партизанский отряд в 60 человек под руководством членов камышловской подпольной группы В. Е. Черноскутова и П. С. Табачникова. Партизаны систематически разоружали мелкие белогвардейские группы, собрали 32 винтовки, почти все вооружились. Опираясь на отряд, сельская подпольная группа легализовалась и 14 июня объявила о восстановлении Советской власти. Однако небольшой отряд, естественно, до прихода Красной Армии, не смог продержаться. Через неделю подпольщикам вновь пришлось перейти на нелегальное положение, а отряду уйти к Камышловскому озеру. 19 июля в день встречи Красной Армии 30 партизан вступили в ее ряды[21].

Коммунисты села Каргополье и других деревень, возглавлявшиеся рабочим Богатовым, сорвали летнюю мобилизацию Колчака и создали партизанский отряд примерно в 800 человек. 20 июля каргопольцы изгнали колчаковскую милицию и представителей власти. Каргопольский отряд, дислоцировавшийся в лесах осиновской дачи, имел на вооружении винтовки, гранаты и пулемет. Он вел активные боевые действия. Его вооруженные группы посылались в деревни и наводили панику на белогвардейцев, поддерживавших их кулаков. До 300 человек насчитывал партизанский отряд, созданный подпольной группой в Далматовской волости[22]. В Галкинской, Ново-Николаевской и Песчанской волостях был организован и успешно действовал даже целый «кустарный» полк в составе двух батальонов трехротного состава. Им командовал Иванищев[23].

В Зауралье многие партизанские отряды, формировавшиеся из крестьян, уклоняющихся от мобилизации, и дезертиров, именовались «кустарными». «Кустарный батальон» был сформирован подпольщиками села Пустуево Брылинской волости, которым руководил А. Д. Вишняков[24]. Партизанские отряды, созданные подполь-

---

[19] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2268, л. 4, 5.
[20] ГАСО, ф. 1200, оп. 1, д. 41, л. 67, 68.
[21] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2266, л. 5—11; ЦГАОР, ф. 1476, оп. 1, д. 4, л. 4.
[22] ЦГАОР, ф. 1476, оп. 1, д. 24, л. 1; Красный Курган, 1945, 15 авг.
[23] *Скробов В. С.* Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале, с. 211.
[24] ПАКО, ф. 1, оп. 2, д. 24, л. 469.

щиками, оперировали близ Салтосарайского и Пьянково. В августе они освободили свои села, отбили атаки отступающих колчаковцев и, встретив Красную Армию, влились в нее[25]. В Петуховской волости действовал партизанский отряд в 500 человек под командованием военного руководителя Всеволодова и комиссара Анисимова. В освобожденных селах он восстанавливал Советскую власть[26].

Далеко не обо всех крупных и мелких «кустарных» отрядах мы можем получить хотя бы самые краткие конкретные данные. Но одно несомненно: их, особенно мелких, крайне плохо вооруженных, слабо организованных, часто малоактивных было очень много. «Прифронтовая полоса, — говорится в одной из сводок колчаковцев, — кишит шайками большевиков (т. е. большевистски настроенных партизан.—И. П.) в 20—30 человек»[27]. В колчаковских документах встречаются данные и о весьма крупных отрядах. В одном из документов говорится, что в Шадринском уезде в районе деревень Кнутово и Лаптево имелся отряд, насчитывавший до 1000 человек, а близ села Песчанского — до 300 человек. Первый отряд имел на вооружении 2 пулемета, последний был вооружен частично винтовками, но преимущественно охотничьими ружьями или просто вилами и кольями. Он совершал налеты на сельские гарнизоны, уничтожая колчаковцев, захватывал обозы, солдат, офицеров[28].

Таким образом, на Урале и в Зауралье летом 1919 г. имелись десятки партизанских отрядов. Крупных же, хорошо организованных, успешно действующих отрядов было сравнительно немного, гораздо меньше, чем в Сибири. Это объяснялось прежде всего тем, что наиболее передовая, молодая по возрасту часть трудящихся края в 1918 г. ушла с Красной Армией, с соединением В. К. Блюхера и на Урале, сплошь «нашпигованном» войсками, в отличие от Сибири, трудно было успешно вести работу по формированию партизанских отрядов и развертыванию боевых действий. Сказывалось и то, что на Урале меньше было подпольных организаций, коммунистов — вдохновителей и организаторов вооруженных выступлений против белогвардейцев и интервентов. И все же Урал стал одним из крупнейших очагов партизанско-повстанческого движения в тылу интервентов и белогвардейцев. Характерной чертой этого движения на Урале было то, что многие отряды полностью, другие в значительной степени состояли из рабочих. Это необычайно благотворно сказалось на характере, качественной стороне партизанского движения. В отличие от сибирского, украинского, отчасти зараженного эсеровскими и анархистскими элементами, порождавшего побочно нездоровые тенденции, партизанское движе-

25 ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 507, л. 64.
26 ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 20 б, л. 209—210.
27 ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 28, л. 134.
28 ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 17, ч. 1, л. 162; ф. 1476, оп. 1, д. 4, л. 37.

ние на Урале развивалось на советской, большевистской платформе. Партизанское движение на Урале и в Зауралье летом 1919 г., по самым приблизительным подсчетам, охватило более 10 тыс. рабочих, трудящихся крестьян и солдат, покинувших колчаковскую армию.

Вооруженные восстания и партизанское движение, революционная борьба трудящихся во всех других формах значительно ускорили и облегчили Красной Армии разгром колчаковцев и освобождение от них Уральского края. Год продвигался враг по Уралу к Поволжью. Выброшен же он был стремительно наступавшими армиями Восточного фронта за два-три месяца. 9 июня освобождается Уфа, 1 июля — Пермь и Кунгур, 13 июля — Златоуст, 14 июля — Екатеринбург, 24 июля—Челябинск, 5 августа—Троицк, 8 августа — Тюмень, 13 августа — Курган. Уральский край вновь становится советским, одним из бастионов революционной республики трудящихся.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период иностранной военной интервеции и гражданской войны на Урале явился тяжелым испытанием для коммунистов и всех трудящихся края. И это суровое испытание они, как и вся Коммунистическая партия и трудящиеся Советской Республики, выдержали с честью.

С начала гражданской войны Уральская партийная организация — одна из крупнейших в стране — развернула организационно-политическую и военную работу среди трудящихся, мобилизуя их на борьбу против контрреволюционных сил. Коммунисты проявили себя как подлинные герои, они подавали вдохновляющий пример беспартийным, побуждали их на ратные и трудовые подвиги. Они, все трудящиеся Урала, много сделали для отпора врагу, предотвращения наступления Колчака в центральные районы страны и последующего освобождения родного края от врага.

В особо трудных условиях протекала работа партийных организаций, коммунистов в тылу интервентов и белогвардейцев, составившая особо яркую страницу истории гражданской войны на Урале. Эта работа проводилась нелегально, и в этом состояла ее главная отличительная особенность. В повстанческо-партизанское движение вовлекались тысячи большевистски настроенных рабочих, крестьян, ремесленников и солдат. Борьба коммунистов и сплачивавшихся вокруг них трудящихся во вражеском тылу была сопряжена с огромными трудностями, с повседневным риском для жизни. Разносторонняя и настойчивая работа большевиков-подпольщиков в массах позволила многих рабочих, крестьян и солдат вовлечь в вооруженные выступления, партизанское движение, оказать ценную помощь героической Красной Армии в битве за Урал. Революционная борьба коммунистов и трудящихся Урала против Колчака в тылу его войск явилась одним из важных факторов освобождения края и восстановления в нем Советской власти. В этой борьбе особенно проявили себя рабочие. Вот что об уральских рабочих писал в те незабываемые дни В. И. Ленин: «Красная Армия, геройски продвигаясь на Урале при помощи восстающих поголовно уральских рабочих, приближается к Сибири...»[1].

Коммунисты и трудящиеся Урала, как и всей страны, продемонстрировали великую жизненную силу и непобедимость нового, нарождающегося социалистического строя. «Никогда не победят

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 44.

того народа, — говорил В. И. Ленин, — в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»[2].

Советские люди нынешнего поколения, в том числе уральцы, свято чтят и никогда не забудут подвигов героев гражданской войны, мужественных подпольщиков-коммунистов и беспартийных, отважных партизан — тех, имена которых увековечены в названиях улиц городов и сел, и тех, которые остаются безвестными. Ценой их жизни и крови была завоевана возможность развития страны Советов по ленинскому пути.

Трудящиеся Урала добились поистине величественных успехов. Урал стал одним из наиболее мощных индустриальных районов Советской державы. Ныне это край металлургии и нефти, машиностроения и химии, край науки и культуры.

Трудящиеся Урала, возглавляемые партийными организациями, находятся на переднем крае борьбы за новые выдающиеся успехи в коммунистическом строительстве и укреплении могущества Родины.

## ЛИТЕРАТУРА

### Произведения В. И. Ленина

*Ленин В. И.* Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918. — Полн. собр. соч., т. 37.

*Ленин В. И.* Письмо к американским рабочим. — Полн. собр. соч., т. 37.

*Ленин В. И.* Ценные признания Питирима Сорокина. — Полн. собр. соч., т. 37.

*Ленин В. И.* Речь на конференции железнодорожников Московского узла 16 апреля 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 38.

*Ленин В. И.* О современном положении и ближайших задачах Советской власти. — Полн. собр. соч., т. 39.

*Ленин В. И.* Все на борьбу с Деникиным. — Полн. собр. соч., т. 39.

*Ленин В. И.* Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. — Полн. собр. соч,, т. 39.

*Ленин В. И.* Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата.— Полн. собр. соч., т. 40.

*Ленин В. И.* Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным. — Полн. собр. соч., т. 40.

### Опубликованные документы и материалы

Восьмой съезд РКП (б). Март 1919 г. Протоколы. М., 1959.

Документы по истории гражданской войны в СССР. М., 1941, т. 1.

Документы о международных отношениях Соединенных Штатов. Россия, 1918 г. Вашингтон, 1932, т. 2.

---

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 315.

Из истории гражданской войны в СССР. Сб. документов и материалов в 3-х т. 1918—1922 гг. В документах и материалах. Свердловск, 1929.

Колчаковщина на Урале. 1918—1919 гг. В документах и материалах. Свердловск, 1929.

Легендарный рейд. Сборник документов и воспоминаний. М., 1959.

Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 — июль 1918 гг.). Сб. документов. Свердловск, 1958.

Партия в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Документы и материалы. М., 1962.

**Произведения видных военных деятелей**

*Блюхер В. К.* Статьи и речи. Сборник. М., 1963.

*Фрунзе М. В.* Избр. произв. М., 1957, т. 1.

**Мемуарная литература**

В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловск, 1958.

В пороховом дыму. Воспоминания участников гражданской войны. Пермь, 1961.

За власть Советов. Сб. воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, 1961.

*Молотов К.* Контрреволюция в Сибири и борьба за Советскую власть. Саратов, 1921.

**Историческая литература**

*Абрамовский А. П.* Подпольная конференция челябинских большевиков в период колчаковщины. — В кн.: Вопросы истории Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале. Челябинск, 1965.

*Аминев З. А.* Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917—1919 гг.). Уфа, 1966.

*Апрелков А. В.* Под боевыми знаменами. Челябинск, 1965.

*Бузунов В. Е.* Разгром иностранной военной интервенции и колчаковщины на Урале. — В кн.: Социалистическое строительство на Урале. Сб. статей. Свердловск, 1957.

*Васьковский О. А., Молодцыгин М. А., Ниренбург Я. Л., Плотников И. Ф., Скробов В. С.* Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969.

*Васьковский О. А., Плотников И. Ф.* Разгром белогвардейцев и интервентов на Урале. — В кн.: Вопросы истории Урала. Свердловск, 1970, сб. 9.

*Гольдич Е.* Большевистское подполье во время колчаковщины. — Уральский коммунист, 1929, № 11—12.

*Данилов В. А.* Интернационалисты на Урале и в Сибири. Свердловск, 1972.

История гражданской войны в СССР. М., 1957, т. 3; М; 1959, т. 4; М., 1960, т. 5.

История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968, т. 3, кн. 2.

История Урала. В 2-х т. Пермь, 1965, т. 2.

*Капцугович И. С.* Прикамье в огне гражданской войны. Пермь, 1969.

Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959.

*Кузьмин Г. В.* Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1958.

*Лисовский Н. К.* Разгром дутовщины (1917—1919). М., 1964.

*Лучевников П. С.* Гражданская война на Южном Урале. 1918—1919 гг. Челябинск, 1958.

*Лучевников П. С.* Карабашские партизаны. Челябинск, 1966.

*Машин М.* За власть Советов. Из истории борьбы трудящихся Катавского района за установление и упрочение Советской власти. Челябинск, 1958.

Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971, т. 1 (1883—1920 гг.).

Очерки истории Челябинской областной партийной организации. Челябинск, 1967.

*Плотников И. Ф.* В белогвардейском тылу. Свердловск, 1978.

*Плотников И. Ф.* В тылу врага. Большевистское подполье Уфимской губернии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1919). Уфа, 1971.

*Плотников И. Ф.* Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920). М., 1968.

*Плотников И. Ф.* Десять тысяч героев. Легендарный рейд уральских партизан во главе с В. К. Блюхером. М., 1967.

*Плотников И. Ф.* Сибирское бюро ЦК РКП(б) и его отделение во главе большевистского подполья в тылу колчаковских войск. — В кн.: Из истории уральских и сибирских партийных организаций. Свердловск, 1971, вып. 5; 1972, вып. 6; 1973, вып. 7.

*Рашин А. Г.* Население России за 100 лет (1811—1913 гг.). Стат. очерки. М., 1958.

*Рашин А. Г.* Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки. М., 1958.

*Рощевский П. И.* Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966.

*Рубинштейн Р.* Большевистское подполье при Колчаке. — В кн.: Разгром колчаковщины на Урале. Свердловск, 1931.

*Скробов В. С.* Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале (октябрь 1917—1920 г.). Свердловск, 1971.

*Спирин Л. М.* О деятельности Сибирского бюро ЦК РКП (б) в годы гражданской войны. — Вопросы истории КПСС, 1961, № 2.

*Спирин Л. М.* Разгром армии Колчака. М., 1957.

Челябинская область за 40 лет Советской власти. Челябинск, 1957.

*Эйхе Г. Х.* Опрокинутый тыл. М., 1966.

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
ЦГАСА — Центральный государственный архив Советской Армии.
ПАБО — Партийный архив Башкирской области.
ПАКО — Партийный архив Курганской области.
ПАНО — Партийный архив Новосибирской области.
ПАОО — Партийный архив Оренбургского обкома КПСС.
ПАСО — Партийный архив Свердловского обкома КПСС.
ПАТО — Партийный архив Тюменского обкома КПСС
ПАЧО — Партийный архив Челябинского обкома КПСС.
ГАОО — Государственный архив Оренбургской области.
ГАСО — Государственный архив Свердловской области.
НТФ ГАСО — Нижнетагильский филиал Государственного архива Свердловской области.
ГАЧО — Государственный архив Челябинской области.

ОГЛАВЛЕНИЕ



**Иван Федорович**
**ПЛОТНИКОВ**

**РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ УРАЛА В ТЫЛУ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ (1918—1919).**

**Учебное пособие**

Редактор **И. П. Кувшинова**
Технический редактор
**Э. А. Максимова**
Корректор **О. А. Побединская**

Темплан 1980, поз. 538.

Сдано в набор 02.04.80. Подписано к печати 16.09.80. НС 11567. Формат 60x90 1/16. Бумага типографская № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,75 Уч.-изд. л. 5,0 Тираж 600 экз. Заказ 207. Цена 15 коп.

Уральский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. А. М. Горького. Свердловск, проспект Ленина, 51

Типолаборатория УрГУ, пр. Ленина, 51.

Цена 15 коп.